

ОЦЕПЕНЕВШИЙ

СЕРИЯ «ЧУВСТВА» КНИГА 3

КСАВЬЕР НИЛ

Глава 1

Макс

— Этот мне тоже не нравится, — мои глаза шарят по полу бального зала, который точно не подметали после последнего мероприятия.

Я не становлюсь сучкой... Я просто вижу крошки от торта на полу! Это ужасно.

— Макс, это уже шестой, — Тони вздыхает возле колонны у меня за спиной. Я резко поворачиваю голову через плечо. Он дарит мне милую улыбку, которая убеждает в том, что он не сошел с ума, но устал наблюдать за расстроенной мной.

Почему я с самого начала не пошла с ним куда-нибудь? Ему явно не все равно. Он явно знает, как обращаться с женщиной. Он уважителен. Он ласков. Ну, а самый большой изъян? А. Да. Он — не Логан. Подождите. Разве это не должно быть преимуществом?

— Могу я предложить место?

Отмахиваясь рукой, я говорю:

— Давай.

— Отель «Шато Виллард» в центре, — он вытягивает телефон из кармана, снимает блокировку экрана и показывает мне идею.

Делаю пару шагов к нему и пялюсь на фотографии места, которое является идеальным для этого события.

— А почему ты мне *только сейчас* предлагаешь его?

— Потому что *только сейчас* ты решила принять участие в диалоге, — он акцентирует внимание на последнем слове и прячет телефон назад в карман. — Максару, что не так?

— Ничего.

Заткнитесь. Он не должен знать.

— Макс, — он снова зовет меня, и его руки похлопывают меня по плечам, пока он пристально смотрит в мои глаза. — Я знаю, что что-то не так. Ты хочешь поговорить об этом?

— Не-а.

С вами тоже. Особенно с вами. Теперь, когда вы тут, я бы хотела, хоть и не очень нежно, напомнить вам, что в том, что я постоянно обламываюсь, и меня бросают, будто стриптизершу в Вегасе, частично ваша вина. Хотя нет, вы не заставляли меня ложиться в постель и отдаваться... Но вы голосовали за этот выбор. Не пытайтесь отрицать!

— Это касается Неразрушимого?

Касается ли это Неразрушимого? Как так, что все касается его! Будто все остальное, что идет не так в моей жизни, вращается вокруг него! Не могу поверить, что клюнула на всю херню, которую он сказал. Ложь. Все... было ложью. Вы понимали, что так будет, не так ли? Вы понимали, что все так будет, и не остановили меня от того, чтобы попасться на это! Ух.

— Но вы двое...

— Я не хочу говорить об этом, — я снова отмахиваясь от него. Мой телефон звонит,

спасая меня. Доставая его из кармана, я вижу, что это тетя Кэролайн, и улыбаюсь:

— Привет.

— Привет, Макс. Ты еще не передумала приезжать?

— Нет, тетя Кэролайн. Только закончу кое-какую работу.

— Конечно, — у нее немного подрагивающий голос. Почти нервный. — Не спеши, но, пожалуйста, постарайся успеть на ужин.

— Определенно, — я бросаю взгляд на Тони, который печатает эсэмэс.

Интересно, кому. Черт. Вы правы. Это не мое дело.

— Мне нужно остановиться еще в одном месте, и после я приеду хорошо?

— Да, *mi querido*, — эти слова заставляют меня опустить руку на бедро.

Тетя Кэролайн называет меня «моя дорогая», только когда что-то не так. Это не к добру.

— Тетя Кэролайн, все в порядке?

— Все хорошо. Хорошо, *mi querido*. Увидимся за ужином.

И она кладет трубку.

Отлично. Теперь и моя тетя мне врет.

— Все в порядке? — спрашивает Тони.

Я не в настроении разговаривать с ним об этом или о чем-нибудь, что касается меня, поэтому меняю тему.

— Кому ты писал сообщение?

Нацепив улыбку, он отвечает:

— Своей паре на сегодняшнем свидании.

— Оу? — я тереблю рубашку. — Не знала, что у тебя такая есть.

— Ревнуешь, Максару?

Я закатываю глаза.

Да. Но не потому, что я хочу быть той, кому Тони пишет эсэмэс, а потому, что я хочу, чтобы Логан обращался со мной так, как обращается Тони. Боже, я звучу, как сраная поврежденная запись. С меня достаточно этого разговора.

— Ого, — выдает он. — А Неразрушимый, наверное, не слабо налажал? — прежде чем я отвечаю, он вытаскивает свои ключи из кармана. — Поехали. Давай проверим то последнее место, — и с этими словами Тони поворачивается спиной и направляется из жуткого зала.

Налажал? Ха. Слабо сказано, хочу сказать я. Слабо сказано.

* * *

Паркуясь на подъездной дорожке тети Кэролайн, я игнорирую входящий звонок от Эрин. Это седьмой ее звонок за последние двадцать минут, и пятнадцатый с тех пор, как я уехала из дома.

Что она вообще может сказать? Она выразилась вполне громко и четко, когда подтвердила то, что я думала ранее. Не стоит повторять сообщение. Она также прислала двадцать пять эсэмэс. Я ни одного не прочитала. Знаете, кто не прислал ни одного сообщения? Угадайте с одного раза...

Я выключаю телефон, надеясь, что до нее дойдет. После этого, кладу его в сумочку, вытаскиваю ключи из зажигания и направляюсь к входной двери. Оглядываюсь на соседей, с

которыми я выросла, и неохотно улыбаюсь. Миссис Хэтэуей, соседка слева, чей бледно-голубой одноэтажный домик окружен слегка покосившимся заборчиком, — учительница в начальной школе, у которой нет детей и мужа, потому что он умер шесть лет назад. Мои глаза следуют к соседу справа, и я вижу одноэтажный домик из белого кирпича с выложенной камнем дорожкой, которая ведет к главному входу. Это дом мистера Роджерса — одинокого мужчины-пенсионера, который управляет книжным магазином.

Он на удивление дружелюбный и всегда делает мне скидки на книги. Он всегда снабжал меня ими, пока я жила с тетей и дядей. Давайте просто скажем, если бы не он, тетя Кэролайн потратила бы больше, чем мой маленький фонд на колледж, пытаясь утолить мой литературный аппетит. Черт, я уже была здесь на этой неделе. Вы должны помнить. Это был день, когда Логан решил немного пометить свою территорию, словно паршивая шавка, только по моей ноге стекала не моча.

С мягким стуком в покрашенную в белый цвет дверь двухэтажного, сделанного из красного кирпича дома своих тети и дяди, я выкрикиваю:

— Привет...

Мой дядя выходит из своего кабинета, который ответвлялся от главного коридора, с бумагами в руках, в чересчур больших очках на стареющем лице.

— Макс.

— Эй, дядя Майк, — я шагаю вперед, чтобы обнять его.

Дядя Майк — брат моего отца. На самом деле, они были близнецами. Пока я росла, я помню, каким безумием было то, что у них было так много общего, и они так похоже вели себя, вплоть до скучной работы их обоих. Бухгалтера. И если подумать получше, они две копии LL Cool J, только один немного выше другого (прим. пер. — LL Cool J — Джеймс Тодд Смит, хип-хоп исполнитель, чье имя расшифровывается как «Ladies Love Cool J» — «Леди Любят крутого Джея»).

— Как дела? — Он складывает руки на груди, после того как обнимает меня.

— Бывало и лучше, — ответ слетает с языка раньше, чем у меня есть шанс удержать его. Чтобы отвлечь от него, я быстро добавляю: — работа отнимает все силы.

Его густые темно-коричневые брови взлетают вверх.

— Ты еще не знаешь, да?

— Знаю что?

Дядя Майк вот-вот собирается заговорить, когда тетя Кэролайн появляется из-за угла, и ее маленькая фигурка ростом в сто пятьдесят восемь сантиметров резко останавливается. Сегодня ее темные шоколадные волосы стянуты в высокий хвостик и не прикрывают плечи.

Она делает такой хвостик, только когда расстроена или тренируется.

— *Hola*, Макс, — присутствующий акцент четче, чем обычно.

Снова. Еще одна подсказка о том, что она чем-то расстроена. Она наполовину мексиканка и наполовину афроамериканка, и когда она обеспокоена, ее испанская сторона преобладает.

— *Hola*, тетя Кэролайн.

— Ты не сказала ей? — шипит дядя Майкл.

— Сказала мне что?

— Я хотела сделать это наедине, — громко шепчет она.

— Ты должна была предупредить ее...

— Я думала...

— Она заслуживает знать! — дядя Майкл повышает голос — нечто, что он делает редко, как и мой отец.

— Знать что? — снова вмешиваюсь я.

Прежде чем у кого-нибудь из них есть шанс ответить, еще одно лицо появляется в коридоре, выглядывая из-за угла кухни. Моя челюсть падает на пол, как и моя сумочка.

О, боже, нет...

— Макс, — ее голос хрипит, и мое лицо незамедлительно кривится. — Моя прекрасная дочурка.

Вы что, бл*дь, издеваетесь?

Глава 2

Логан

Я наблюдаю за тем, как баскетбольный мяч беспрепятственно скользит в сетку и отскакивает от забора.

Бл*дь, я ненавижу баскетбол.

Используя край своей белой футболки, вытираю пот, скатывающийся по щеке и лбу. Он безостановочно катится по моему телу, приклеивая ткань к нему там, где ей не место. Если дело не касается тренировки или секса, на моих яйцах не должно быть столько пота.

— Вот ты где, — Дин выходит из боковой двери тренажерного зала на площадку.

Осмотревшись по сторонам, он спрашивает:

— Ты один?

— Ты еще кого-то видишь?

Сделав шаг в сторону, он скользит руками в карманы своих шорт.

— Не знал, что тебе нравится баскетбол.

— А он мне и не нравится.

Сбитый с толку, он поднимает брови.

— Так ты...

— Играю в баскетбол.

— Точно. Почему? То есть, если ты его ненавидишь.

— Потому что Уилл сказал мне, если я пробью еще хоть одну дыру в стене, он заставит меня шпаклевать ее собственными руками, — я шагаю к мячу, который отскакивает от стены здания и катится в моем направлении.

— Ты сделал ту дыру в стене раздевалки? — его глаза вылезают из орбит.

— И еще одну возле входной двери.

Что вы хотите, чтобы я сказал? У меня небольшие проблемы с гневом. И после того, как дома я убрал срач из стекла, я понял, что больше мне ничего не хотелось там убирать. Вы имеете хоть малейшее понятие, как тяжело убирать стекло с кафеля?

— Дерьмо, — бурчит Дин. — И это тоже был ты? — Я подбрасываю мяч вверх и смотрю на парня так, чтобы он понял, что его повторение фраз к хорошему не ведет. — Что случилось?

А что случилось? Давайте подытожим? Сегодня утром я проснулся с девушкой своей мечты объятиях, которая слегка похрапывала и была чертовски милой,

*отправился в спортзал, чтобы помочь молодому поколению, впервые в жизни купил девушке цветы, и она, бл*дь, продинамила меня. Бросила. Это самый худший день в моей жизни. Нет. Бл*дь, да я даже больше говорить об этом не хочу.*

— Есть хочешь? — смена темы привлекает внимание парнишки.

— Эм... я мог бы поесть.

— Собирай свои вещи и идем.

Дик кивает и идет туда, откуда пришел, а я просто следую за ним. Сунув мяч под руку, я осматриваю тренажерный зал со стороны, а кулак так и чешется врезать по стене.

Вот это тип ярости, который ломает ребра. Тип ярости, который заставлял мою мать хромать по нескольку дней. Ничего хорошего не выйдет из этой сраной злости. Так же сильно, как я ненавидел уход Макс — и поверьте мне, я ненавидел — я не мог сказать с уверенностью, что если бы я увидел ее снова прямо сейчас, смог остановить себя от того, чтобы причинить ей боль. Не уверен, как бы я вел себя с таким большим чувством обиды. А я никогда не хочу вредить Макс. Никогда. И вы знаете это.

После быстрой поездки мы с Дином едим в одном из моих любимых мест, где делают бургеры. Сидим за столиком снаружи и ждем, пока принесут нашу еду. Откидываюсь назад на стуле и смотрю на своего помощника, болтающего о парне, который пытался «поговорить» с ним за то, что тот пытался поговорить с девушкой этого парня, когда замечаю отметину у него на челюсти.

— А засос на твоей шее тебе его девушка оставила? — я склоняю голову в сторону его отметины.

На его лице застывает каменное выражение, пока он потирает эту метку.

— Это не засос. Это ожог.

Мои челюсти тут же сжимаются.

— Старик?

Он кивает.

Я открываю рот, чтобы ответить, но меня прерывает голос:

— Это ты, мышцеголовый?

В поле моего зрения появляется знакомое лицо, и я поворачиваю черную бейсболку у себя на голове козырьком назад.

— Зоркий глаз, болван.

Парень, чьи волосы когда-то были длинными и лохматыми, а сейчас коротко острижены из-за военного прошлого, приближается ко мне и протягивает кулак для удара. С дерзкой ухмылкой, он произносит:

— Я не думал, что это ты, Келлар! Да ну нахрен! Что ты делаешь в этих местах?

— Взял мальчика поесть бургеров, — я наклоняю голову к Дину. — Дин, познакомься с Гловом. Глов, это Дин.

Глов протягивает руку, которую Дин рьяно жмет, и тут же спрашивает:

— Ты тоже боец?

— С таким-то лицом? Черт, нет, — давится смешком Глов. — Я — военный.

Глаза Дина округляются, и я добавляю:

— Слишком красив для этого, но это его не остановило.

Глов снова смеется и смотрит на меня.

— Слышал, ты до сих пор бьешься. Непобедимо.

— Ага.

— Может, у меня получится посмотреть следующий бой.

— Может, — пожимаю я плечами.

— Ладно, Келлар, нужно возвращаться назад за стол. Там маленькая официантка ждет, пока я вытатуирую свое имя на ее попке, — он снова ударяет кулаком по моему кулаку и исчезает на второй части патио, где я замечаю двоих ребят, ждущих его.

— Откуда ты знаешь его? — вопрос Дина следует после прибытия нашей еды.

После вежливого «спасибо» официантке, которая, очевидно, положила глаза на Глова, я отвечаю:

— Со старшей школы. Привыкли закатывать вечеринки.

— Ты закатывал вечеринки?

— Если Эрин решала закатить одну, Макс делала ее великолепной, а мы с Люком убеждались, что присутствовали все нужные люди. Горячие цыпочки для меня и чувачки для него.

Мои воспоминания заставляют Дина смеяться с полным ртом еды, пока я ухмыляюсь.

Черт, я помню, как задерживал взгляды на Макс даже тогда. Неважно, сидела ли у меня на коленях какая-либо девочка, жаждущая моего внимания. Мне не нравилось, когда кто-либо другой прикасался к Макс. Если подумать, один раз игрок в бейсбол сдвинул руки вниз по ее заднице во время танца, и я поставил ему фингал. Его глаз распух так, что не открывался целый день. А что? Не надо на меня так смотреть. Его гребаные руки не имели никакого сраного отношения к ее заднице, если они просто танцевали. Что значит: я и сам так танцую? Кажется, вы не понимаете.

Слизывая соль с пальцев, Дин спрашивает:

— Хочешь поговорить об этом?

— О чем?

— О Макс.

Из меня вырывается рычание.

— А что с ней?

— Ты ушел сегодня утром со сраной улыбкой на лице, а в следующий раз, когда я тебя увидел.... Ну, ты проделал дыру в стене, — он откусывает от своего бургера. — Так что стряслось?

— Откуда у тебя ожог?

Голова Дина снова поникает, и он замедляет процесс пережевывания.

— Хочешь поговорить о моем любовном дерьме, малец? Значит, придется поговорить о своем домашнем дерьме. Идет?

Звучит справедливо, вы не находите?

Он вытирает руку о салфетку.

— Старик был зол, когда узнал, что я занимался с тобой. Нашел меня со своей сигаретой.

Это плохо, что мне хочется сломать нос его отцу?

Дин откашливается и снова поднимает свой бургер.

— Твоя очередь.

Я кладу свой на тарелку.

— Макс уехала.

— Что ты имеешь в виду, говоря «уехала»?

— То, что и сказал.

Внезапно он становится очень встревоженным.

— Зачем ей это делать? Зачем ей просто уезжать? Она оставила записку? Ты ей позвонил? Написал эсэмэс? Или ты...

— Ребенок, — отрезаю я, и мой аппетит внезапно пропадает. — Я ответил на твой вопрос.

— Но...

— Неразрушимый! — высокий голос прерывает разговор.

Чтоб. Меня. Почему в единственный день, когда я хочу побыть один, все меня находят?

До того, как у меня есть шанс ответить, она уже сидит у меня на коленях, ее длинные ноги оплетены вокруг моей талии, а руки вокруг моей шеи. Длинные белые волосы касаются выступов ее сисек под белой майкой, надетой на ней.

Пара шикарных торчащих сисек. Второй размер. Из кровати бы не выбросил, но они и в сравнение не идут с сиськами Макс. Я буквально до сих пор могу их чувствовать кончиками пальцев. Черт возьми. Мне нужно выбросить ее из своих сраных мозгов.

— Ножки, — приветствую я ее, когда ее ноги двигаются на пару сантиметров вверх по моей футболке.

— Прости, я пропустила твой бой, — ее нижняя губа выпячивается вперед. — И там была еще эта ковбойская тема! Ты знаешь, как хорошо мои ножки выглядят в ковбойских сапогах.

— Так же хорошо, как и твоя задница в узких обрезанных джинсах, — мои руки все также остаются по бокам.

И почему у меня нет даже намек на желание коснуться ее? Я имею в виду, вообще никакого. У меня даже член не дергается. Это плохо, что я хочу, чтобы она на хрен убралась с моих колен?

— Она выглядит чертовски хорошо, малыш, — она хихикает и откидывает голову назад — трюк, который она проделывает, чтобы пробудить во мне желание затащить ее в постель.

В один гребаный день это бы сработало. Но благодаря Макс, кажется, ничего нахрен не работает. НЕТ! Я не буду пытаться поговорить с ней. Она сделала свой выбор. Громко и, бл*дь, четко.

— Дин, — я смотрю позади нее. — Это Лиз. Лиз познакомься с мальцом.

Она разворачивается, оставаясь на моих коленях.

— Эй!

— Привет, — его голос звучит так, будто он снова спрятался в панцирь.

Я делал так, когда рядом появлялся тот, кому я не доверял. Мой голос менялся. Тело напрягалось. Глаза начинали блестеть, и, если сейчас внимательно посмотреть на мальчика, вы увидите, как сильно он сжал свой стакан и как немного приспустился на своем стуле.

— Никогда не видела тебя, — она снова прижимается ко мне, и до меня доносится фруктовый запах ее волос.

Я ненавижу его. Я, бл*дь, ненавижу тропические фрукты. С чего бы мне хотеть чувствовать у своего лица киви или банан, или какой там, бл*дь, запах исходит от ее волос? Она не пахнет ничем похожим на Макс. Бл*дь, почему я просто не могу ее отпустить? А, точно... потому что она единственная девочка, которую я когда-либо

любил. Хороший ответ.

— Он новенький, — вздыхаю я, и она смотрит на меня через плечо.

— Так... — шепчет она, — ты занят сегодня?

— Ага.

Она смотрит вверх своими голубыми глазами, будто обдумывает что-то.

Сильно сомневаюсь в этом. Умные вещи, исходившие от нее, я могу перечислить на пальцах одной руки, и после этого у меня даже три пальца останутся свободными.

— А завтра вечером?

Правильный ответ должен был бы состоять в том, что теперь я всегда занят... но это бы не помогло выбросить Макс из головы, да? Лучший способ забыть о девушке — это заполучить другую сверху.

— Может быть. Я тебе напишу, — я снимаю ее тело со своих колен, и она вскакивает. Кто-то зовет ее в кафетерии.

— Обещай, — она медленно отходит назад, скользя руками в карманы своих джинсовых шорт.

— Неразрушимый не дает обещаний, малышка, — я подмигиваю ей, прежде чем она начинает хохотать и уходит, чтобы встретиться со своими друзьями.

— Ее IQ вообще больше моего возраста? — спрашивает Дин, доедая бургер.

Впервые за день я смеюсь самым искренним смехом, и он присоединяется ко мне.

Вы тоже можете присоединиться, все в порядке. Не уверен, сколько еще раз мне будет суждено посмеяться.

Глава 3

Макс

Я моргаю один раз. Два. Три. Четыре раза, в попытке заставить высокую синеглазую блондинку с фигурой Барби, стоящую передо мной, исчезнуть.

Да. Я знаю, что вас интересует то же самое, что и большинство. Как «это» может быть моей матерью? Ну, я не уверена, бл*дь, знаю ли я. Мне достался цвет ее волос и на этом все. Она не натуральная блондинка. Ну, это сейчас она такая. С рождения и на протяжении всей жизни, которую я ее знала, она была брюнеткой. Цвет моей кожи — это смесь цветов обоих родителей. От моего отца мне достались глаза, фигура с изгибами, которые преобладают в его роду, и даже узор родинок, как у него. Она... она пожертвовала своим цветом волос и десятью годами своей жизни. И все.

— Разве ты не собираешься что-нибудь сказать? — подталкивает она меня, опустив руки на бедра, которые прикрывает красная узкая юбка-карандаш.

Ну что, вы знаете? Дьявол, и правда, носит «Прада». Или, может быть, «Гуччи».

— Макс, — подталкивает тетя Кэролайн.

Я стреляю взглядом в тетю, а после снова в блондинку, которая называет себя моей матерью. Из меня вырывается краткий выдох, но ни единого слова.

Что, мать вашу, я должна сказать? Спасибо за то, что сбежала от меня, когда я была ребенком, и оставила меня с такими эмоциональными шрамами, что я не уверена, как вернуться к нормальной себе?

— Макс, почему бы тебе не пойти освежиться? — предлагает дядя Майк в надежде прервать битву взглядов.

— А потом присоединишься к нам за обеденным столом, — мягко добавляет тетя.

Коротко кивнув, ядвигаюсь влево, прохожу гостиную и иду прямо к гостевой ванной. Оказавшись внутри, я запираю дверь и брызгаю водой на свое лицо, надеясь, что она сотрет большую часть кошмаров, в которые я проваливаюсь.

Сначала Логан, а теперь это? Все мои кошмары сбудутся в один день только, чтобы я проснулась в ходячем фильме ужасов. Что я сделала такого, чтобы разозлить Вселенную? Я съела последнюю коробку печенья «Чирио»? Или забыла записать «Сынов анархии»?

Высушив лицо и руки полотенцем, я покидаю ванную и перемещаюсь к столу в обеденной зоне, которая ответвляется от кухни. Планировка дома, в котором я росла вторую часть своей жизни, всегда создавала чувство пространства. То, как кабинет ответвляется от входа. То, как гостиная расположена прямо перед входной дверью. И потом то, как открыто соединены кухня и гостиная. И моя комната справа от гостиной через маленькую ванную, расположенную под лестницей — дом давал чувство пространства. А сегодня он чувствуется словно кукольный домик. Я на грани клаустрофобии.

Я сажусь за деревянный стол, за которым на разных концах сидят мои тетя с дядей, а ненатуральная женщина садится напротив меня. Поднимая вилку следом за дядей Майклом, я пялюсь на нее в надежде, что если я просто переживу этот обед, мне снова никогда больше не придется видеть эту женщину.

Что? Не может быть, чтобы вы думали, что я неправа в своем нежелании ее видеть. И если вы так думаете, то знаете, возможно, вам нужна минутка, чтобы вернуться и вспомнить, как она меня бросила. Давайте, я дам вам эту минутку. Вперед. Я подожду.

— Так, Макс, — ее голос заставляет меня закрыть глаза. Она поднимает вверх свой бокал с вином.

Она напоминает мне белобрысую Круэллу Де Виль. Это делает меня щенком?

— Как ты?

— Живая, — из-за моего комментария у дяди Майкл вырывается короткий смешок, а тетя Кэролайн смотрит сердито.

Судя по тому, как она реагирует, что-то подсказывает мне, что их мнения по поводу того, чтобы привести Люцифера в дом, разделились. Я не знаю, о чем здесь спорить. Это существо не должно быть здесь.

— Ну, это я вижу, — отвечает она с дерзостью в голосе. — Я имею в виду, как у тебя дела? Я не видела тебя... ну...

— Пятнадцать лет, — я заканчиваю предложение за нее, пока гоняю пасту по своей тарелке, так и не взяв ни кусочка в рот.

— Да... некоторое время.

— Это немного больше, чем некоторое время.

— Конечно. Можно было бы сказать, что прошло...

— Больше десятилетия.

— Ладно. Я не видела тебя больше десятилетия.

— И по чьей это вине?

— Макс! — шипит тетя Кэролайн.

Я прикусываю язык.

Вы тоже подумали об этом.

— Макс, — женщина-демон снова начинает после того, как делает глоток вина.

Вы ведь знаете, что я не являюсь большим любителем выпить, так ведь? Но все, что я сейчас хочу, — это шоты, выстроенные в ряд передо мной для того, чтобы я переворачивала их себе в горло, пока не вырублюсь. Вы со мной? Текила? Ром? Вод...

— Ты не можешь на самом деле винить меня за то, что я тебя оставила, да?

Дядя продолжительно выдыхает, пока мое лицо морщится от ярости.

— Я не могу винить тебя за то, что ты меня оставила?

— Действительно не можешь. Ты не имеешь понятия, каким тяжелым был последний год с твоим отцом...

— Я понятия не имею?!

— Ты бы не поняла, что это такое — справляться с...

— А меня там не было?

Эта показательная шлюха продолжает, будто я ничего не говорила:

— И ты знаешь, после всего этого я *заслужила* другой шанс в жизни. Мне *нужно было* стать свободной. *Нужно было* начать сначала...

— Да ты, бл*дь, издеваешься надо мной.

— Следи за речью! — снова шипит тетя Кэролайн.

Со всем, что сейчас у меня в голове, ей повезло, что из меня вырвалось только это.

— Я знаю, что тебе тяжело понять, Макс, но я сделала то, что было лучшим для меня.

— Знаешь, что? — Я бросаю вилку, на которой была еда. — Вот, что я знаю. Если в один день Вселенная решит выместить на мне зло еще больше, чем она уже это сделала, и даст мне ребенка, чтобы заботиться о нем, я знаю, что то, чего хочу я, больше не будет меня заботить. На первое место станет то, что будет лучшим для ребенка. Потому что настоящие родители знают, что, когда в их жизни появляются дети, их *личные* потребности больше не стоят на первом месте. Вот, какими они должны быть.

— Аминь, — бурчит дядя Майкл с набитым чесночным хлебом ртом.

Приятно видеть, что на его аппетит не повлияло богохульство, сидящее за столом. И опять же... разве я не такая же?

Она убирает свои белокурые волосы с лица.

— Я пыталась быть частью твоей жизни, Макс.

Я поджимаю губы.

Я, на самом деле, больше не хочу выводить тетю из себя, но чего она ожидала? Что я раскрою объятия незнакомке и поприветствую ее как ни в чем не бывало? Что я осыплю ее похвалой и поцелуями, как в какой-то тематической послеобеденной ТВ-передаче конца 90-х? Я знаю, что тетя Кэролайн милая и прощающая, как маленький ребенок, но ей стоило знать, что это не закончится хорошо.

— Я просила твою тетю послать мне фото с твоего университетского вечера и выпускного.

— И одно, и второе было эмоциональным разочарованием. Как и ты.

— Макс! — кричит тетя Кэролайн.

Черт возьми. Вам бы стоило мне напомнить.

Она продолжает говорить, словно не услышала ничего, сказанного мною.

— Я пыталась связаться с тобой в «Фейсбуке», «Твиттере» и «Инстаграме».

— Ну, прости, что не захотела общаться с тобой в Интернете, — после моей насмешки я наконец-то кладу в рот немного пасты, которая не совсем остыла.

Я когда-нибудь упоминала, как ненавижу холодную еду, которая не создана для того, чтобы ее ели холодной? Не смейте говорить, что «не совсем остыла» это не холодная. Холодная. Холодная! Мы позже закончим этот разговор.

— Твоя тетя упоминала, что ты живешь с друзьями. Эрин, Люком и еще... Логаном. Я правильно его назвала?

Всего лишь произнесение его имени заставляет меня бросить вилку на стол. Резко повернув голову в сторону тети, я стискиваю зубы:

— Что ты сделала? Отправила ей мою биографию?

— Макс, — осторожный тон тети Кэролайн сопутствует ее нежному прикосновению к моей руке.

— А ты выделила цветным маркером и подчеркнула места, где я впервые поцеловалась с парнем, или когда у меня начались месячные?!

Она снова пытается мягко начать:

— Макс...

— А не забыла снизу добавить примечание с моими баллами?

Сжимая мою руку, она вздыхает.

— Прекрати, *mi amor* (прим. перев. с исп. — моя любовь), она твоя мать...

— Нет, — обрываю я ее. — Ты, тетя Кэролайн, была мне большей матерью, чем она когда-либо.

— Что прости? — верещит женщина.

Она звучит как сломанная заводная собака.

— Ты меня слышала, — я стою на своем. — Давай я буду полностью честной. Даже когда папа был жив, ты не была очень хорошей матерью.

— Ты говоришь это только потому, что была папиной дочкой...

— И для этого была причина, — проясняю я.

— Так... — дядя Майкл присоединяется к разговору, поднимая свое пиво. — Что привело тебя в город, Брит?

— Небольшой отпуск. Хочу немного посмотреть достопримечательности, сходить по магазинам...

— А в Европе закончились магазины? — ухмыляюсь я, поднимая свой кусочек чесночного хлеба, пока мой дядя давится смешком.

— И, — она прочищает горло, чтобы огласить. — У меня есть новости.

Наконец-то! Настоящая причина, по которой Сатана вышел из глубин Ада, чтобы побродить меж наших смертных душ. Ага, я немного больше, чем просто озлобленная, и немного более яростная, но серьезно... А вы бы не были?

— Рассказывай, — дядя Майкл подталкивает к разговору.

— Как вы знаете, я вышла замуж за Брода вскоре после того, как мы уехали.

Что это за имя такое — Брод? Звучит, как раздражающий звук, который издают животные.

— Через несколько лет после нашей свадьбы, у нас родился сын. Его зовут Уилфред. — Кажется, мои голосовые связки иссохли. — И они оба сейчас со мной в городе. Я бы хотела,

чтобы вы с ними встретились.

Мне как-то удастся встать.

— Мне нужно идти.

— Ты не можешь уйти, Макс, — дядя Майкл вытирает руки.

— Черта с два я здесь останусь!

— Макс, — его напористый голос звучит с предупреждением.

— Дядя...

— Посмотри на свои руки, — произносит он, и я машинально делаю это, потому что мне никогда особо не удавалось его послушаться. Они жутко трясутся. — Ты не в состоянии вести машину. И я не хочу терять дочь. Иди в свою комнату.

— Ты не можешь запереть меня, дядя Майкл. Мне двадцать пять!

— Иди, — он поднимает взгляд вверх, чтобы встретиться с моим, и серьезность — единственная эмоция, которую я сейчас вижу.

Без единого слова я спешу из комнаты к себе, закрывая дверь с хлопком. Как только я оказываюсь внутри, чувствую, что мне будто снова пятнадцать. Глаза тут же находят окно, по которому Логан постоянно пробирался сюда, раз в две ночи.

Ого. И что это обо мне говорит? Моя жизнь буквально перевернута с ног на голову, а мой мозг постоянно возвращается к гребаному Логану. Если быть честной, так же сильно, как я была его спасательным кругом в его сраной жизни, он был тем же и для меня. Если бы тогда случилось что-то серьезное, он пролез бы в это окно за рекордное время и просто лег рядом со мной там, где он был мне нужен. И он нужен мне сейчас.

Я провожу рукой по макушке, вниз по хвосту и осматриваю комнату, как расцвет своего юношества. Постеры музыкальных групп на стенах рядом с постерами книг, одеяло детского голубого цвета в красный горошек, плоский телевизор на розовой стене с синими полосами.

До сих пор не могу поверить, что тетя Кэролайн позволила мне покрасить стену в такой цвет. Я переживала странные времена! Что-то связанное с розовым и синим вместе. Эрин отговаривала и отговаривала меня от этого. Говорила, что это выглядело так, будто стошнило младенца. А Логан, ну, он помог мне покрасить стену. Он сказал, что синий цвет в комнате делает ее наполовину его.

Плюхаясь на кровать, я опускаю голову на подушки и обнимаю Микки Мауса, которого дядя Майкл привез мне со своей командировки прямо после смерти папы и ухода женщины-дьявола.

Дверь сотрясают два резких стука.

Я закрываю глаза и кричу.

— Если это Злая Ведьма с востока, уйди! Я бы предпочла, чтобы на тебя скинули дом!

Звук движения двери заставляет мои глаза открыться, и я вижу, как дядя Майкл заглядывает внутрь.

— Мне можно войти, Блинчик?

Я прилагаю все усилия, чтобы побороть улыбку, которая хочет появиться на моем лице, и киваю.

Прозвище дяди Майкла — то же самое, что и мой отец использовал для меня. Они оба любили брать меня на блинчиковые свидания. Только двое из нас. Папа привык посыпать свои блинчики шоколадной крошкой и поливать каплями шоколада, тогда как дядя Майкл покрывал свои блинчики шоколадными чипсами и орешками.

— Я кое-что тебе принес, — он пытается звучать радостно.

— Это волшебная палочка, чтобы избавиться от аномалии в этом доме?

— Лучше, — он вынимает кексик из-за спины. С улыбкой кладет его на край кровати возле меня. — Помнишь, что всегда говорил твой папа?

Я наблюдаю за тем, как он разламываем кексик пополам.

— Когда ты любишь кого-то, ты всегда отдашь ему больше, чем оставишь себе. А затем он разламывал кекс и отдавал мне большую часть.

Дядя Майкл протягивает мне большую часть и целует меня в лоб.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, Макс.

— Знаю, — шепчу я, засасывая весь кусок кекса себе в рот.

Не судите меня сейчас. Я уверена, что выгляжу, как младенец на вечеринке по поводу дня рождения, с размазанной по моему лицу глазурью, но что вы от меня хотите? Моя жизнь — кавардак! И есть я могу соответствующе!

— И я знаю, что мы не говорим много о твоём отце...

— Не надо, — я качаю головой и слизываю глазурь с губ. — Не извиняйся за это.

Он кивает и в комнате воцаряется тишина. Изрядно почесав свою бороду, он вздыхает.

— Хочешь посмотреть фильм?

Я быстро киваю.

— Видел новый «Стартрек»?

— «Возмездие»? Его вряд ли можно назвать новым.

Хихикая, я перекатываюсь по кровати, освобождая место для него.

— Ну, не все из нас ходят в кинотеатры, потому что мы стартрекеры.

— Ты знаешь, что и твой отец был стартрекером. У него даже татуировка была и все такое, — дядя Майк хватает пульт и включает телевизор. — Вот откуда ты набралась своих заумных замашек?

Я стреляю в него взглядом.

— Ну, да. А ты ни разу не ботаник, дядя Майк?

— Не-а.

— Так та татуировка принцессы Леи из «Звездных войн» в золотом бикини на твоей лодыжке это...

— Заявление о том, что я независим от своих родителей, — настаивает он игривым тоном, включая канал с фильмом.

Впервые за сегодняшний день я чувствую небольшое облегчение. Оно маленькое. Его даже не хватит, чтобы покрыть психологический ущерб, с которым мне придется жить до конца своих дней, но его достаточно, чтобы я наконец-то могла дышать.

И если это единственная минута, в течение которой я сегодня смогу подышать, я просто скажу, что рада, что вы здесь со мной. То есть, я знаю, что ранее была немного враждебной, учитывая обстоятельства, но, по крайней мере, я знаю, что могу вам доверять. И я чувствую себя в значительно большей безопасности, зная, что вы храните все мои секреты.

Глава 4

Логан

— Вот так, Логан, — хнычет Макс, пока ее ногти проходятся вниз по моей спине. Укол боли заставляет мои яйца подтянуться в предупреждении. — О, боже мой! Да! Да! — ее голос эхом отскакивает от стен моей комнаты. — Я так близко! — мои бедра врезаются в нее, и в момент, когда я подхожу к... — Я...

— Ааааа! — резкий крик заставляет меня сесть в кровати.

Серьезно, бл*дь? Я не могу заполучить Макс даже в своих снах?

Лениво хватаю простынь, в которой запутался, и желаю, чтобы мой стояк спал, спотыкаясь, иду к двери, пока меня окутывает свет очень раннего утра. Открывая дверь своей спальни, подхожу к перилам тогда же, когда и Люк.

— Что это, черт возьми, такое? — кричит Эрин на нас обоих, указывая лопаткой на Дина, который сейчас выглядит как испуганный щенок.

Испугался кухонной утвари? Seriously?

— Это Дин, — я продолжительно зеваю. — Ребенок, шумное существо, угрожающее тебе предметом для переворачивания блинчиков, это Эрин. А это ее брат Люк.

Люк вяло машет рукой, тоже пытаюсь проснуться.

— Привет.

Дину едва ли удастся произнести.

— Привет.

Пялясь на меня, Эрин продолжает махать лопаткой над Дином.

— И кто, бл*дь, Дин, такой?

— Он — та причина, по которой меня не было здесь вчера утром.

— Оу... — Эрин наконец-то понимает. Ее поведение быстро сменяется с агрессивного на дружелюбное. — Ты голоден? Я запланировала сделать блинчиков.

Дин смотрит вверх на меня, немного улавливая суть.

— Она не положит в них яд, ребенок, — давлюсь я смешком, опираясь рукой на перила.

— Ну, в его порцию не положу, — шипит Эрин, скрещивая руки.

— Тогда, да, пожалуйста, — произносит Дин медленно.

— Я начну смешивать ингредиенты, пока Логан оденется. Не могу ДОЖДАТЬСЯ, чтобы услышать о тебе и твоём кураторстве в качестве тренера, — это адресовано мне, а взгляд стервы на ее лице становится безошибочно очевидным.

Со стоном я поворачиваюсь, чтобы накинуть на себя что-нибудь, помимо простыни. Быстро переодевшись в тренировочный костюм и почистив зубы, я присоединяюсь к Люку и Эрин за столом. Я сажусь на свое обычное место рядом с Дином, который сидит на месте Макс.

Пялюсь на блинчики перед собой.

Макс любит блинчики. Ее отец всегда брал ее на блинчики, когда был жив. Я вроде как люблю их особенную традицию отца и дочери. Бл*дь, сначала сон, теперь гребаные блинчики. Я полностью превратился в ходячую киску.

— Так что, — начинает Эрин, прикрывшись своим стаканом апельсинового сока. — Как вы двое встретились?

— Мы не встречаемся, — бурчу я, откусывая бекон, пока он еще горячий.

— Естественно, нет. Вы не встречаетесь, — отвечает Эрин с сарказмом.

Именно. И единственный раз, когда я попробовал встречаться, девушка оставила меня иссушенным и летающим в облаках. Вчера. Я говорил это прежде, и скажу еще раз. Я никогда, мать вашу, больше не буду встречаться.

— Я нашел ребенка, пока он отирался возле зала.

— Так ты привел его домой? Разве это не называется похищением? — после своей шутки Люк поднимает свою чашку с надписью: «Я лекарь сердец».

Он пользуется этой чашкой так часто, что Эрин однажды спрятала ее, чтобы посмотреть, что из этого получится. Люк перебил почти половину посуды в своем поиске. У него есть склонности к обсессивно-компульсивному состоянию, которые он может умирять большую часть времени, но чашку лучше никому не трогать.

Дин смеется, а я закатываю глаза.

— Логан предложил мне заниматься с ним.

— А потом что? — подталкивает Эрин.

— А потом я понял, что его старик, как мой. Конец истории, — я еще раз кусаю блинчик.

Они на вкус как дерьмо. Я не знаю, осуществила ли Эрин своё обещание, или мои вкусовые рецепторы меня ненавидят, но, так или иначе, больше я не могу съесть ни кусочка.

— Дерьмо, правда? — визжит Эрин, глядя на меня, пока я отталкиваю тарелку.

— Правда, — утверждает Дин.

— Если это так, то тебе рады здесь каждую ночь.

— Я это ценю, — бубнит он, кладя больше еды в рот.

Я знаю этот взгляд. Ненавижу, когда меня жалеют. Вот поэтому я держал большую часть дерьма в себе. Похоронил его глубоко и притопнул ногой, чтобы было еще глубже.

— Это круто, ребенок, — уверяю его я.

На короткое мгновение в комнате становится тихо, но Дин прерывает тишину.

— Так ты, — произносит он, указывая на Люка, — медбрат, который заботится о его ранах, да? После боев?

Он кивает.

— Правильно.

— А ты, — продолжает он, указывая вилкой на Эрин, — должно быть, причина, по которой ринг-гёрл выглядят так горячо на этих боях. Я прав?

— Ну, конечно же, прав, — хихикает она и отклоняется назад. — Откуда ты знаешь?

— Помимо того факта, что ты чертовски горяча? — его комплимент заставляет ее снова улыбнуться.

Ого. А этот ребенок прям как я.

— Ты не кажешься мне девочкой-ботаником, от которой у него трусы в узел скручиваются. — Дин кивает головой в моем направлении.

— Да пошел ты, ребенок, — бурчу я и ставлю руки на стол.

— Ты мне нравишься, Дин, — смеется Люк до того, как я посылаю ему взгляд из рода «катись в ад».

— Это из-за этой девочки-ботаника ты отказываешься есть мои блинчики? — спрашивает Эрин и указывает на мою тарелку, на которой не хватает лишь трех укусов.

— Я не голоден.

— С каких пор ты не голоден? — спорит она.

— А с каких пор ты кладешь столько сахара в блинчики?

Эрин быстро фыркает:

— Я. Не. Кладу. Много. Сахара!

— Блинчики — идеальны, — вмешивается Дин, негромко чавкая, и я предполагаю, чтобы доказать тот факт, что блинчики на самом деле потрясающие.

— Значит, дело в ней, — заявляет Люк.

— Мы можем не говорить о Макс? — мое настроение изменяется, и я ерзаю на стуле.

— А где Макс? — спрашивает Дин, принимаясь за мою тарелку блинчиков. — Я бы хотел с ней встретиться.

Первое утро, когда я встал раньше нее. Давайте подумаем, она даже не поспешила увидеть, почему Эрин кричала. Может быть, она ушла сегодня пораньше, чтобы не видеть меня. Снова.

Эрин проводит ногтями по стакану.

— Она не вернулась прошлой ночью.

Ощутив дискомфорт от этого ответа, я спрашиваю:

— Где она?

— Понятия не имею.

*Тони. Она сбежала к Тони после того, как бросила меня. Я просто, бл*дь, знаю это. Этот гребаный хореk наверняка сказал ей, какой я засранец, и использовал свой шанс с ней. Гребаная змея! Как она, мать ее, вообще могла выпрыгнуть из моей постели и запрыгнуть в его? Вы имеете к этому какое-то отношение? Разве вы не на моей стороне?*

Чувствуя, как кровь в моих венах начинает закипать, я сжимаю кулаки.

— Я захвачу тренировочную одежду. Ребенок, хочешь пойти со мной в зал или отвезти тебя домой?

Он пытается не звучать слишком воодушевленным, но это не совсем удается.

— В зал, круто!

Я встаю и направляюсь к лестнице, хоть Эрин и следует за мной по пятам. Резко поворачиваясь на нижней ступеньке, я скидываю руки в воздух.

— Что?

Она начинает пониженным голосом:

— Я знаю, о чем ты думаешь, Келлар.

— О том, что все мои хорошие трусы грязные?

Ну, так убейте меня за то, что я не занимался стиркой несколько дней. Был немного занят.

— Потрясающе, блин, — она качает головой. — Я имею в виду, о Макс.

— Я не думаю о Макс. Я думаю о своем белье и о том, что я, бл*дь, ненавижу стирать.

— Келлар...

— Нет, — я обрываю ее. — Я не думаю о Макс. Мне насрать, почему она не пришла домой прошлой ночью. Или в чьей постели она спала, если не в моей. Вопрос о Макс и мне мертв, как труп. А теперь, если ты извинишь, мне нужно надеть трусы и добраться до места, которое позволит мне использовать свои кулаки без последствий.

Я разворачиваюсь и марширую вверх по лестнице, когда слышу голос Люка:

— Хватит пялиться на задницу моей сестры, ребенок. Ты слишком мал.

Уголок моего рта дергается.

Все в порядке, если у вас он тоже дернулся. Факт того, что мини-версия меня ведет себя, как я в детстве, — хорошая причина, чтобы улыбнуться. Кроме того, у нас

не так и много вещей, чтобы посмеяться.

Глава 5

Макс

— Божже, Макс, — его голос шепотом звучит над моим ухом, после чего я ощущаю на мочке его зубы. — Ты ощущаешься так чертовски хорошо.

Я стону в ответ.

— Да?

Он рычит, когда медленно проталкивается глубоко в меня.

— Малышка, я хочу, чтобы ты кое-что знала.

Чувствуя, как зарождение оргазма дрожит вместе со словами Логана, я хнычу:

— Да?

— Я люб...

— Просыпайся и поооой, яйца с беконом пришли за тобой, — голос моей тети тревожит мой сон, в который, я не понимала, что окунулась.

Как я могла не понять простую вещь о том, что сплю? Когда бы еще Логан сказал мне вслух, что любит меня? Ха. Если подумать, то технически, он не признался в этом во сне.

Пытаясь открыть глаза, я бурчу:

— У тебя правда есть яйца и бекон?

— Ага, — подтверждение заставляет меня распахнуть глаза, а желудок заурчать. — Я выбежала и прихватила твои любимые тако на завтрак в маленькой забегаловке за углом. И пока ты не сказала, что не голодна, твой желудок тебя уже выдал.

Почему мое тело всегда меня предает? Сначала секс. Теперь еда. Клянусь, иногда ощущение такое, будто я наблюдаю за ним со стороны. Звучит странно, не так ли?

— Ты ничего не съела прошлым вечером.

— Неправда, — я раскручиваюсь из своего положения клубочка, в котором была.

— Майкл приносил тебе кексик, да?

— Ты хотела сказать — шесть, — информирую ее я с мягким смешком.

— Por supu esto que no está bien! (прим. пер. с исп. — конечно, это не хорошо) — беспокоится она. — Кексики не для обеда, mi hija. (прим. пер. с исп. — дочь моя), — улыбка снова появляется на моем лице, когда она говорит. — Сколько раз я говорила тебе, что глазурь — это не овощ? — она хлопает меня по бедру. — Идем. Давай покушаем.

Я двигаюсь, когда события вчерашнего дня начинают атаковать мой мозг. Замирая на месте, спрашиваю:

— Она все еще здесь?

— Да, — тетя Кэролайн теребит ярко-розовый топ с цветочным принтом и открытыми плечами. — Но в отличие от вчера, я не заставлю тебя разговаривать с ней. Мне просто нужно, чтобы ты поела, *mi amor* (прим. перев. с исп. — моя любовь), — она торгуется с мягкой улыбкой на лице. — Договорились?

Зная, что это простая просьба, я киваю.

— Договорились.

Когда тетя Кэролайн встает и направляется к двери, я решаю, что будет лучше собраться

с духом и встретиться с блондинистым чудищем.

— Можно мне минутку? — слабо спрашиваю я.

— Конечно, солнышко, — она закрывает дверь за собой, давая мне личное пространство.

На короткое мгновение я позволяю своим векам опуститься.

То, что случилось вчера, случилось на самом деле? Из всех людей моя мать вернулась обратно в мою жизнь и потребовала, чтобы я стала частью ее? Кто так делает? Кто бросает своего ребенка на пятнадцать лет, а затем резко хочет его обратно? Это не семья! Не так ты должен обращаться с кем-то, кого любишь! У меня есть семья. Тетя Кэролайн. Дядя Майкл. Люк. Эрин. Логан. Господи, Логан. То, как он повел себя со мной, было немного гадко. Я имею в виду, у меня есть право злиться по этому поводу, так ведь? Но он — семья. Он настолько же важен в моей жизни, как Эрин или Люк, и мне нужно поговорить с ним. Нужно встретиться с ним, даже если он собирается оттолкнуть меня. Как бы сильно я не ненавидела признавать это, я все еще нуждалась в нем. Я соскучилась по нему. Черт, он даже прямо сейчас мне нужен. Смешно то, что случается, когда на твою жизнь оказывают минимум давления в неподходящий момент.

Я волочу свое тело из комнаты и сразу направляюсь к кухонному столу, где напеваю устаревшую *Hit Me Baby One More Time*.

Черт. Теперь я уже пою. Вы тоже?

— Ну, вот и моя дочь, — вздыхает она за кружкой кофе.

Осматриваясь на кухне, когда тетя Кэролайн ставит передо мной тарелку, я спрашиваю с сарказмом:

— Где?

Дядя Майкл прячет ухмылку за кулаком.

— Хорошо спала? — спрашивает она, барабанив наманикюренными пальцами по чашке.

— Так хорошо, как может спать человек, когда в доме засел дьявол.

В этот раз тетя Кэролайн подавляет смех.

— Ты ушла в такой спешке прошлым вечером...

— Очевидно, это то, что я делаю, когда слышу плохие новости. Я сбегаяю.

— Это то, что ты подразумеваешь под братом...

— У меня нет брата, — быстро поправляю я.

— Что прости?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кладя тако, от которого я еще даже не откусила, я объясню:

— Он мне не брат. У меня есть брат. Его зовут Люк. Ему нравятся мальчики — блондины, потому что, когда он рос, ему нравился Лэнс Басс. Когда у него стресс, он вяжет спицами. И у него есть тайный пунктик о рыбалке, потому что она напоминает ему о его отце.

Раздраженная, она пытается перебить:

— Макс...

— И сестра. У меня есть сестра. Она выглядит, как модель с плаката, и у нее сумасшедший талант делать макияж. Она думает, что никто не знает, что она молится на кулинарную книгу Полы Дин, словно это ее библия. И в придачу ко всему этому, у меня есть

парень, который спит рядом со мной, когда ему снятся кошмары. И я — та, к кому он тянется ночью. И это меня он зовут, когда хочет обниматься. Потому что я забочусь о нем. Потому что он заботится обо мне. Потому что мы — *семья*.

Дядя Майк прочищает горло, привлекая мое внимание. Он кивает с одобрением, и наконец-то я откусываю свой тако.

Богу тоже спасибо. Я едва ли ела за последние три дня, а эти тако пропустить нельзя! Я месяцами не брала их в руки, потому что они продаются далеко от моего дома, где я живу сейчас. Плюс, я умираю с голоду. Между нами? Приятно, когда аппетит возвращается.

— Они не кровная семья, — поправка этой змеи приправлена ядом, который она выплевывает.

— Если я и выучила что-то в своей жизни, то это то, что общая ДНК НЕ делает тебя семьей. Члены семьи всегда рядом друг для друга. В семье заботятся друг о друге. Член семьи — это тот, кто держит тебя за руку, когда кто-то, называющий себя матерью, садится на сраный самолет, чтобы начать новую жизнь без тебя! Семья — это те, кто обнимают тебя ночью, когда ты плачешь вместо того, чтобы спать, и спрашиваешь себя, почему твоя собственная мать тебя не захотела. Почему не любила тебя. Мы не семья. — Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но я предотвращаю это вопросом. — И к чему такое внезапное изменение? Прошло пятнадцать лет с тех пор, как ты меня оставила. Сколько лет твоему сыну?

— Десять.

— Ему десять? — шок ударяет меня, припиливая к месту. — Так ты не теряла времени даром после смерти отца, да? Ты ждала десять лет, чтобы рассказать мне об этом. Почему сейчас? Зачем лететь через полмира, чтобы скинуть бомбу на мою жизнь?

— Он имеет право знать, Макс.

— Так все дело в нем? — Я отталкиваю свою тарелку. На месте голода появляется другое чувство.

Не уверена, ревность это или боль. Может, возмущение? У меня ведь есть право чувствовать все это прямо сейчас, да?

— Ничего на самом деле не касается меня.

— Макс...

— Нет, — я поднимаю руку, чтобы заткнуть ее. — Все в порядке. Я уже давно прекратила думать о том, что ты бросила меня к чертям собачьим. Ответ на твой вопрос, миссис Бритт Бьюмонт — нет. Я не встречусь с твоим мужем и не стану помогать тебе разрушать детство еще одного ничего не подозревающего ребенка. Я не знаю, какие демоны снедают тебя изнутри, но по тому, что я могу сказать о ботоксе, который пытается сморщиться на твоём лице, они — нечто ужасающее. Какова бы не была твоя внутренняя борьба, оставь меня нахер в покое. А касательно Уилфреда...

Кто так называет ребенка? Это же просто подло!

— Когда он станет старше настолько, чтобы осознать тот факт, что его родители не идеальны, и что у тебя была другая жизнь до его отца, я даю тебе разрешение дать ему мою контактную информацию, — вставая, я смотрю на недоеденный завтрак, желая большего. — У меня есть полчаса, прежде чем я опоздаю на работу.

— Макс, — тетя Кэролайн впервые говорит с тех пор, как я вошла на кухню. — На столешнице коричневый бумажный пакет. В нем тако, если захочешь взять на работу.

— И кексик, — дядя Майкл подмигивает, прежде чем тетя Кэролайн качает головой.

— *No es un alimento para el desayuno* (прим. перев. с исп. — это не еда для завтрака!)! — кричит она, вскидывая руки в воздух

— Ээ, — дядя пожимает плечами. — Думаю, кексики могут быть едой для завтрака. В моем мире они хороши в любое время дня.

— *Loco* (с исп. — сумасшедший)!

— Спасибо, — отвечаю я им обоим, хихикая над их смешным разговорчиком. — Увидимся через пару недель за обедом.

— Приводи парня, — произносит дядя Майкл, поднимая чашку перед собой. — Я полагаю, это тот самый парень, который всегда пробирался в окно поздно ночью, вместо того, чтобы использовать парадную дверь?

Мое лицо пылает, когда я вспоминаю разговор, который состоялся у меня о нем с тетей Кэролайн.

Вы имеете хоть малейшее представление, как странно слышать, когда твои тетя и дядя говорят тебе, что секс — идеально приемлемый, естественный процесс между двумя соответствующими людьми, прежде чем они предлагают тебе упаковку презервативов, потому что тебе нужно предохраняться? Я была в таком парализующем шоке, что так никогда и не смогла объяснить им, что им не о чем было волноваться, потому что мы с Логаном не встречались.

— Это был именно он...

— Так я и думал. Скажи ему, что нужно входить в парадную дверь, как джентльмен, а не через окно, как уличная крыса.

— Он не Алладин, дядя Майкл.

Черт, я бы хотела, чтобы у меня сейчас оказался Джин. Я бы использовала одно желание, чтобы отправить эту бесполезную женщину, которая сделала невозможное, чтобы превратить мой идеально подосранный день в еще большее дерьмо, а второе — чтобы уничтожить вражду между мной и Логаном, и тогда бы у нас был настоящий шанс построить что-нибудь. А третье я бы сохранила «на всякий случай».

— Ты позволил парню провести с ней ночь? — шок в голосе пресмыкающегося — моя подсказка к тому, чтобы уйти.

Хватая коричневый пакет, сумочку и ключи, которые уже ждут меня, я прохожу к выходу, когда до меня доносится голос тети Кэролайн:

— О, заткнись, Брит. Она ведь не бросила свою девочку и не сбежала в Париж со своим парнем, которого не смогла удержать в старшей школе.

Я забыла упомянуть деталь касательно моей тетя Кэролайн, когда она была не в настроении, чтобы быть милой? Или когда она была расстроена из-за своего ребенка? У меня когда-то был учитель английского, который поставил мне недопуск, вместо четверки в восьмом классе, и заставил меня плакать. Давайте скажем, что когда тетя Кэролайн закончила с ним, моя оценка по английскому превратилась в четверку.

* * *

Обходя бальную комнату, я прилагаю все усилия, чтобы не крошить яйцо на пол, пока

Тони делает то же самое.

Я знаю. Я ем как свинюшка.

— Прямо там? — Он указывает на место возле угла, поближе к стеклянной двери, и распакивает ее. — Ты права. Идеальное место для барной стойки.

— Они могут просто выскользнуть к заднему дворику для своих игр в соблазнение, — я машу рукой, позволяя кусочку яйца выпасть.

Я подниму. Да. Вы правы. Наверное, нет.

— Игры в соблазнение? — он берет последнюю тортилью и засовывает в рот. — Ты имеешь в виду знакомства?

— Разве это не одно и то же?

Слегка хохотнув, он кивает.

— Вижу, твое настроение улучшилось.

Я пожимаю плечами.

— Немного. Такое случается, когда женщина, которая дала тебе жизнь, а спустя десять лет ушла от тебя, магическим образом появляется в твоей жизни, как какая-то надувная игрушка.

— Что? — Его лицо перекашивается от ужаса. — Твоя мать здесь?

— Ага. И давай скажем, что после встречи с ней, я на самом деле осознала реальность и значение слова «семья».

— Это означает, что теперь ты расскажешь мне, что случилось с Келларом?

Я тяжело вздыхаю.

Лучше раньше, чем позже, правильно?

— Мы с Логаном провели вместе ночь, — мой голос затихает, пока Тони пытается не поморщиться.

Он спрашивает прямо.

— У вас был секс?

— Да. А на следующее утро, когда я проснулась, его не было. Затем я нашла свой телефон, на котором было одно сообщение о том, что нам нужно поговорить.

— И ты предположила, что это означало, что он пожалел о случившемся между вами.

— Ага.

Тони качает головой и комкает фольгу.

— Ты погорячилась, Макс.

Простите, что? Вы правильно его услышали? Потому что я — да. Он, правда, сказал это? Он? Из всех людей?

— Я...

— Послушай, не пойми меня неправильно. Келлар не самый любимый мною человек...

— Слабо сказано.

— Пусть так, — отмахивается он. — Ты была неправа, когда сбежала от него и не дала ему объясниться. Каждый парень заслуживает право быть услышанным, когда дело касается его сердца, — Тони потирает щетину на подбородке. — Особенно, если раньше с ним такого не было.

Да зазвучат скрипки на моих похоронах, потому что эти слова меня почти убили.

— Ты прав, — мягко признаю я.

Он соглашается с высокомерием.

— Я знаю.

Ему обязательно быть такой задницей?

— И я поеду домой и признаю, что была не права. Надеюсь... все улажу, если есть еще что улаживать.

— Я уверен, что есть, Макс. В конце концов, как парень, который в тебя влюблен, может просто отойти в сторону?

Я дарю ему улыбку и затемправляю прядь за ухо.

— А что насчет тебя? Как прошло твоё свидание вчера вечером?

— Гарантирует второе. Кстати говоря, если с Келларом сегодня все пойдет не так, и тебе нужно будет местечко для побега, моя квартира открыта. Ключ в коврике с надписью «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ» перед дверью в трещине сбоку возле буквы «Д».

— А что если ты захочешь привести ее домой?

— На второе свидание? Нее. Я подожду минимум до третьего, прежде чем приглашу ее на бокал вина, — объясняет он с легкой ухмылкой. — Что я могу сказать? Я джентльмен.

Хихикая, я протягиваю ему свой мусор.

— Третье свидание означает джентльмен?

Он подмигивает и смеется даже громче.

— Приятно снова видеть твою улыбку, Макс.

Хотите правду? Я чувствую себя хорошо и готова снова улыбаться. И я знаю, что вся эта неразбериха с Логаном будет немного запутанной, и мне на самом деле нужно сказать ему, что я была неправа в своем предположении худшего о нем, но я знаю, что нам удастся пройти через это. Нам всегда удастся.

Глава 6

Макс

Открыв входную дверь, я выскальзываю из своих вьетнамок, набираю воздуха в грудь и бросаю сумочку.

Я знаю, что мои друзья ждут, чтобы накинуться на меня. Черт, я бы и сама ждала, но вы не думаете, что было бы неплохо сначала дать мне принять душ? Я хожу в одной и той же одежде уже два дня. О, дерьмо. От меня воняет?

Один шаг в гостиную, Люк отрывает взгляд от своего вязания и смотрит на меня.

Уже плохое начало.

— Назови мне хотя бы одну причину, почему я сейчас не должен пришить тебя к земле, пока моя сестра будет выбивать из тебя дерьмо! — говорит он, а движение его рук замедляется настолько, что практически останавливается.

У леса на опушке жила-была старушка. Он выглядит, как та старушка из старой английской песенки, которая жила в ботинке¹. На нем очки и все такое. Он очень редко надевает их, но всегда в них, когда вяжет.

Эрин, лежа на диване, готовится к экзамену, она тоже поднимает голову, явно собираясь наброситься на меня, словно лев на газель.

Еще кому-нибудь так же неловко, как и мне?

Я пожимаю плечами с тяжелым выдохом.

— Как насчет того, что моя мать вчера приплясала назад в мою жизнь, будто ничего не

случилось?

Они хрипят в унисон:

— Что?

Садясь на подлокотник дивана, я киваю.

— Ага.

— Подожди! Что? — Эрин подскакивает, усаживаясь, скрестив ноги по-турецки, словно ребенок, приготовившийся слушать историю. — Как она тебя нашла?

— Что она хотела? — спрашивает Люк.

Режим старшего брата с замашками отца включен.

— Очевидно, тетя Кэролайн снабжала ее информацией обо мне последние несколько лет.

— Зачем? — смешанное выражение на лице Эрин становится еще более смущенным.

— Я сама не уверена, понимаю ли, но думаю, тетя Кэролайн ненавидела идею того, что мать не имеет возможности общаться со своим ребенком, даже если вина в этом лежит на матери.

Эрин презрительно фыркает.

— Ага, потому что твоя мать — низкая, грязная су...

— Что она хотела? — повторяет Люк, прерывая вспышку своей сестры.

Я прочищаю горло и кладу руки на колени.

— Сказать мне, что вышла замуж...

— Мы знали это, — бурчит Эрин.

— И что у меня есть брат, — фраза слетает с моего языка, оставляя горькое послевкусие.

Я до сих пор не пришла в себя. Зла ли я из-за того, что у нее был еще один ребенок, и она не оставила его так, как оставила меня? Зла ли я из-за того, что она появилась, как черт из табакерки, и скинула на меня бомбу в самое худшее время? Или зла ли я до сих пор за то, что она оставила меня? Как насчет всего этого вместе? Я нигде не перегнула?

— Кто у тебя есть? — их голоса пицчат в унисон.

— Правда, что ли? — я указываю на их обоих. — Близнецовская фигня. Вы знаете, что сводите меня с ума. Вы не настоящие близнецы!

— Сосредоточься! — шипит Люк. — У тебя есть брат?

— Технически он наполовину брат. Его зовут Уилфред.

— Кто, мать вашу, называет ребенка Уилфредом? — плюется Эрин. — Это как имя-суицид. С таким же успехом можно было назвать сына Альфред.

— Это дворецкий Бэтмена.

— Я оставляю свой вариант, — отрезая, говорит Эрин.

И почему я вообще беспокоюсь?

— Ты с ним встретилась? — спрашивает Люк спокойно, кладя вязание и спицы рядом с собой и готовясь к отцовскому разговору.

Это явно тот день, которого он ждал, потому что он наклоняется вперед и ставит локти на колени. Очки немного сползают по его носу, а бровь чуть-чуть выгнута. Мы называем это взглядом Милого Папочки. Больше всего его получает Эрин, когда притаскивает домой кого-то после своих «свиданий». Я получила его по случаю,

когда слопала мороженое на завтрак. Эй, это же плюс того, чтобы быть взрослым.

— Нет, — быстро проясняю я. — Я не хотела разрушать его детство так же, как эта зловещая ведьма разрушила мое. Пока у него есть нормальная жизнь, с нормальной матерью, и нет надобности рушить это. Кроме того, кому-то придется сказать ему в следующем году, что Санта не настоящий, а это, и без того, будет весьма травмирующее известие.

Люк прикусывает внутреннюю сторону щеки, чтобы не захихикать.

— А до этого ты не знала, что Санта не настоящий?

— А ты знал? — Эрин выглядит обиженной.

— Конечно, знал, — он качает головой. — Я был тем, кто каждый год помогал папе залезать в костюм этого толстяка, чтобы ты продолжала верить в него.

Видите? Вот, что я имею в виду. Вот настоящие родители, которые у них были. Таких родителей должен иметь ребенок. Ну, или тетю Кэролайн и дядю Майкла.

— И в один прекрасный день, я сама помогу тебе залезть в этот большой красный костюм, — воркует она, хихикая.

— Ты бы лучше сказала толстый костюм, потому что на мне сейчас нет ни унции жира, и не появится, — поясняет он, подняв вверх указательный палец.

— Я в курсе, — намек на горечь слышится в ее голосе, и она закатывает глаза. — И, если в этом доме ты еще хоть раз выбросишь обезжиренный хлеб, низкий уровень углеводов будет последней из твоих проблем.

— Кстати говоря, Рэйчел Рэй...

Я прерываю Эрин прежде, чем она может ответить.

— Все равно, я провела там ночь, потому что была слишком заведена, чтобы садиться за руль. И фактически сказала ей отвалить нахрен сегодня утром. Поехала на работу сразу оттуда. Фрэнк дал мне задание, связанное с одним мероприятием, за тройную оплату.

— А телефон? — Эрин барабанит пальцами по дивану. — Сломался?

— Я вчера его выключила, и думаю, так и не вспомнила, что нужно включить.

— Послушай, Макс, есть кое-что, что тебе, на самом деле, нужно знать, — начинает Люк, откидываясь назад в кресле. — Вчера Логан...

И это все, что ему удастся сказать, потому что его прерывает звук открывающейся двери и разговора. Тут же мы все трое поворачиваемся, чтобы увидеть Логана, чья рука обернута вокруг флиртующе хихикающей Лиз в леопардовом мини-платье.

Она выглядит так, будто сняла кожу с детеныша леопарда. Я надеюсь, он пытался выцарапать ей глаза прежде, чем спрятаться.

— Лодыжки и руки? — слова доносятся весьма громко. Будто она не понимает, что мы слышим. — Не думаю, что мне связывали их ВМЕСТЕ. — Я наблюдаю за тем, как она водит пальцем по его груди. — Но ты мог бы быть первым.

Каким бы не был воздух в комнате, его будто высасывает новым гипермощным пылесосом, потому что сказать, что я не могу сделать вдох, — чистой воды недооценка.

Логан смотрит на нас и тут же замирает на краю лестницы, видя меня.

— Макс...

Ну, по крайней мере, он помнит мое гребаное имя.

— О, это плохо, — бурчит Эрин позади меня. — Это очень-очень плохо.

Значит, вот, как он хочет отыграться теперь? Он, бл*дь, оставляет меня после того, как уложил в постель, а теперь играет роль плохого парня? Я знала это. Я, бл*дь, знала это! Боже, как я могла быть такой тупой! Тони так ошибался. Я не была

неправа, предполагая, что Логан мне солгал. Я ошиблась только, когда подумала, что у него есть ко мне чувства.

— Рада, что ты помнишь, что я здесь живу, — злость в моем голосе заставляет его звучать низко.

— Кто бы мог забыть, что *ты* здесь живешь, — шипит Лиз.

Прежде, чем я могу отпустить комментарий, Логан сбрасывает ее руку с себя.

— Иди в мою комнату.

— Но, Неразрушимый...

— Сейчас! — гремит его голос, и слабое покалывание разливается по моему телу.

Я нахер сошла с ума. Он влияет своим доминированием на другую девушку, а мое тело имеет наглость возбудиться. Понимаете, когда я говорю о том, что оно меня предает? Сраное предательство!

Лиз топает вверх, цокая своими дешевыми каблуками, когда я вздыхаю.

— Приятно знать, что я не единственная девушка, которая тебя слушается. Я, на самом деле, начинала ощущать себя *особенной*.

Голубые глаза Логана загораются вспышкой злобы, и он сильнее хватается за перила лестницы.

— Ты обвиняешь меня в том, что я отношусь к тебе, как к той, за которой охотился и бросил, но кто из нас провел день, плачась на плече кое-кого другого? Кстати говоря, каковы были ощущения, когда ты жалась к Тони прошлой ночью?

Правильной вещью здесь было бы прояснить ему, как сильно он ошибается, но и вы, и я знаем, что этого не случится. И мы с вами так же знаем, как мне хочется плакать от разочарования и выпустить всех чертей ада на него.

— Если бы я знала, — я встаю. Его глаза блестят от толики облегчения. — Но я дам тебе знать завтра после того, как узнаю это сегодня.

И с этими словами я прохожу мимо него, рывком поднимая свою сумку, надевая ее на плечо, обуваясь и вылетаю из парадной двери.

Он никогда до этого не видел меня с Тони по-настоящему, так что дает ему право предполагать, что Тони его самый большой конкурент? Конечно, Тони и я были на свидании. Но после этого Логан просто продолжает предполагать, что что-то происходит. О, заткнитесь. Я не хочу говорить о проблемах, которые выходят из предположений. Кроме того, сейчас он должен знать, что ему никогда не стоило соревноваться за меня, или что-то связанное со мной. В моей жизни он всегда стоит на первом месте. Это я та, кто наслаждался ожиданием своей очереди, как какая-то отчаянная поклонница, ожидавшая, что ее заметят. Экстренное сообщение! Я прекращаю соревноваться. Он вам нужен? Вы, бл*дь, можете его забрать.

Глава 7

Логан

Все пошло не так, как я хотел. Зачем я это сказал? Бл*дь. Бл*дь. Бл*дь.

— Ты debil, — Эрин проникает в мои мысли. — Первоклассный подтвержденный идиот!

Не будучи уверенным, что мне говорить, я пожимаю плечами.

— Что?

— Макс не была с Тони прошлой ночью, — вздыхает Люк, поднимая свои спицы для вязания.

У леса на опушке жила-была старушка... А-ха-ха-ха. Смешно, не так ли? Почему вы на меня так смотрите? Уже где-то это слышали сегодня?

Продолжая гнуть свою линию, я пожимаю плечами:

— Мне насрать на то, с кем она была прошлой ночью. Или где. Или что она делала. Неважно.

— О, хорошо, — медленно кивает Люк. — Хорошо, потому что пока ты был задницей все это время, она обедала с самым дьяволом. — Я хмурю брови в недоумении. — О, теперь это привлекло твое внимание? Пока ты был занят покупками в «Шлюшки — Это Мы», Макс разбиралась с тем фактом, что ее мать пролетела полмира, чтобы сбросить ей сюрприз всей ее жизни. Она — старшая сестра.

Эрин вскидывает руки в воздух.

— Поздравляю! У вас мальчик!

Заикаясь, я спрашиваю:

— Макс... что?

— Старшая сестра, — Эрин подтягивает ноги к груди. — Почему я не могла стать старшей сестрой?

— Потому что Бог знал, что, если бы ты родилась первой, это было бы хорошим шансом, что апокалипсис уже начался, — отвечает Люк.

— Ты вчера ночью «Баффи» смотрел, да? — обвиняет его Эрин, бросая быстрый взгляд через плечо.

— Не мог уснуть...

В этом доме есть какая-то фибра ботаников. Она передается мне от Макс. Эрин питается ею от своего брата. Мы никогда не признаем этого остальному миру, но мы наслаждаемся нашим маленьким пристрастием.

Возвращая всех к разговору, я снова спрашиваю:

— Так она здесь?

— Я не знаю, здесь ли она до сих пор, — быстро заявляет Эрин, — беседа не зашла так далеко, потому что ты привел гида по Барби домой до того, как мы закончили закидывать Макс вопросами.

*Так поэтому она не приехала домой прошлой ночью? И поэтому ее не было весь день сегодня? Бл*дь, вы знали? Вы знали, и не сказали мне?*

— Кстати о Барби, — медленно произносит Люк. — Почему Лиз здесь? Я думал, ты с ней завязал.

— А я думала, ты завязал со всеми, кроме Макс.

От ряда вопросов мой мозг плавится. Мне нужно убираться отсюда. Нужно прочистить мозг. Борьба и секс могут это сделать. И наверху у меня горячая девочка, которая ждет мой член, словно Рождественское утро.

Говорите все, что вашей душе угодно. Прямо сейчас мне насрать.

— Завязал.

Это все, что я говорю, прежде чем сорваться в свою комнату.

У Макс есть брат? Ее мать вернулась обратно в город? Это будет похоже на то,

*если бы мой отец восстал из мертвых. Бл*дь. Мы нужны ей прямо сейчас, а я сбежал от нее. Вы правда думаете, что она поехала домой к этому уроду? Подождите. Какое мне дело? Я собираюсь утонуть в кое-ком другом.*

Я открываю дверь в свою спальню и вижу, как Лиз откинулась на локти на кровати и широко расставила ноги. Мой мозг тут же вспоминает Макс в похожей позе несколько дней назад.

Она выглядела намного лучше.

Хлопая за собой дверь, я снова смотрю на нее, и решимость явно виднеется на ее лице.

— Убирайся с моей постели.

Лиз подсакивает и произносит.

— Секс у стены? Что-то новенькое!

— Нет, — настаиваю я, стягивая с кровати простынь. — Нужно сменить простынь.

— А что не так с этой? Она мне нравится.

Не говорите ничего. Вам не нужно. Я знаю, что то, что я сейчас делаю, не имеет ни малейшего смысла. Я знаю. Знаю.

— С каких пор ты задаешь так много вопросов, Ножки?

— А с каких пор тебе не плевать на простыни, Неразрушимый?

С тех самых, как на них спала девушка, которую я люблю.

Чувствуя разочарование, я бурчу:

— Снимай свое платье.

Лиз собирается сделать движение, но останавливается.

— Келлар.

Я продолжаю сдергивать простынь, и теперь сделать это становится труднее, чем до этого.

— Что?

— Остановись на секунду. — Мое внимание привлечено к ней. Мгновение она просто пялится на меня. Я замечаю, что у нее карие глаза, но в отличие от Макс, они не блестят при виде меня. По крайней мере, не так. — Ты влюблен в нее.

Чувствуя неловкость, я притворяюсь тупым.

— В кого?

— В ту, которая в очках.

— Ага. И?

Кривоватая улыбка играет у нее на губах, и она облокачивается на комод.

— О, Келлар. Это все весело и прикольно, когда ты неприкосновенный, но тот факт, что ты влюблен в кого-то... все меняет.

— Просветить немного? — предлагаю я ей, плюхаясь на край кровати. — Я всегда был в нее влюблен.

Лиз поджигает губы и кивает.

— Я подозревала это, но до сегодняшнего дня не знала точно...

— Откуда ты теперь знаешь?

— Сужу по изменению в твоем голосе, когда ты произнес ее имя. По тому, как вы оба смотрели друг на друга. По тому, как ты вышел из себя, когда я бросила гадость в ее адрес перед тобой. По тому факту, что ты меняешь простынь. Я могу сложить два и два. Я всего лишь играю дурочку, потому что парни думают, что «это мило».

— Это не мило, — поправляю я.

Дамы, я знаю, что глупышки привлекают наше внимание. Это потому, что мы хотим трахнуться, а они не требуют кучи работы. Но если вы не заметили, они не те, кого бы мы хотели иметь рядом с собой, когда придет время. Они не те, за кого мы будем бороться. Используйте меня, как сраный пример, если хотите.

— Почему бы нам не сделать то, чего мы никогда не делали? — ее вопрос заставляет мои брови взлететь. Лиз быстро качает головой. — О, нет. Не это.

Нельзя винить парня за попытку.

— Поговорить, Келлар. Почему бы нам не поговорить?

— Потому что ты не сраная Опра, и я не ощущаю, что хочу выкладывать свои чувства на обозрение перед всем миром, — раздраженный, я продолжаю. — Я хочу драться и трахаться. Это все, что есть в моей жизни, и это все, что в ней должно быть.

Подходя ко мне, Лиз плюхается рядом на кровать, и обнимает руками за плечи.

— Ненавижу быть той, кто заставит тебя понять это, — но нет, это не так.

Вот как все должно было быть! До того, как дерьмо вышло из-под контроля и усложнилось! До того, как я превратился в маленькую ноющую сучку, которая больше даже трахнуться не может. Я хочу вернуться к тому, как все было прежде. Хочу вернуться в то время, когда Макс была в моей жизни. Иметь ее постоянно рядом, даже если только в качестве друга. Это было бы куда лучше, чем не иметь вообще. Мне нужно было избежать риска. Нужно было отступить и продолжать двигаться, пропуская девушек через свою постель. Мне никогда не нужно было бездействовать. Видите? Вот, что случается, когда ты находишься в одном месте слишком долго. Ты получаешь прямой удар в грудь.

Глава 8

Макс

Оттягиваю вниз коктейльное платье шоколадного цвета, в которое втиснулась, и выскакиваю из машины Люка.

— Знаешь, если бы твоя сестра не потребовала, чтобы я надела его, ни за какие коврижки я бы не была одета в это прямо сейчас.

— Я знаю, — Люк давится смехом, поправляя воротник своей белой, застегнутой на все пуговицы, рубашки. — Скорее всего, ты была бы в юбке и футболке, на которой было бы имя книжного героя.

— Что я могу сказать? У меня есть стиль.

— Это так ты это называешь? — шутка Люка тут же получает средний палец от меня.

Вы ведь согласны со мной, да? Футболки с книжными героями — очень стильно. По крайней мере, когда ты заучка, это является абсолютно приемлемой вещью.

— На этой неделе я буду носить футболку, на которой будет написано «Рено». Он из серии книг, которую я закончила читать вчера ночью, и которая называется «Тень дождя».

Не выглядя заинтересованным моим комментарием, он спрашивает:

— Когда ты успела закончить всю серию?

— Было дело, — я избегаю зрительного контакта, возясь с цепочкой от ключей, на которой, выглядывая из моей сумочки, висит Марио. Его красная кепка на самом деле

сделана из настоящих рубинов. Это был подарок на Рождество от Логана в прошлом году.

Это был также первый раз, когда пошел снег за то время, как мы были вместе. Блин. Я не имела в виду вместе, как пара. Я имела в виду, за то время, как мы были друзьями. Я больше не уверена, что мы ими являемся.

— Ну, знаешь... после работы.

— Хм, — слышу я в ответ. — Ты говорила со своей матерью снова?

— Пожалуйста, не называй ее так.

— Ладно. С миссис Робинсон?

— Так-то лучше, — я согласно киваю. — И нет.

— А с Логаном говорила?

Отводя взгляд в сторону, я прикусываю губу.

— Так ты говоришь мне, что за последнюю неделю вы не обсуждали ничего важного?

— Позволю тебе узнать, что у меня был очень серьезный разговор с книжным другом об эмоциональной важности одиночных романов и романов с открытым концом.

— Какая же ты заучка, — шепчет он, когда мы прибываем к белому кирпичному зданию в то же время, когда я вижу Си Джей, незнакомого парня и Логана. Я чувствую, как напрягается мое тело просто от того, что его вижу.

Сейчас я впервые увидела его с тех пор, как вылетела из дома пять дней назад. Все правильно. Мы активно избегали встреч друг с другом и нахождения в присутствии друг друга слишком долго. Для меня это было не очень сложно, учитывая, что от заката до рассвета я работала над особенным проектом Фрэнка и хоронила себя на страницах новых книг, которые покупала, или старых, которые приносили мне удовлетворение. Я прекрасно планировала свое время так, чтобы мы с Логаном не пересекались. Ну, это и то, что я правда привыкла к серому дивану Тони. Что? Он позволяет мне читать допоздна, пока шарит в Интернете.

— Си Джей, — здороваюсь я с теплотой в голосе, пока он наклоняется ко мне, чтобы несмело обнять.

— Макс, — отвечает он, прежде чем отстраниться.

После попыток не глазеть на Логана, одетого в пару черных джинсов и черную рубашку на пуговицах — одну из немногих, которые у него есть — мои глаза встречаются с его синими, в которых, кажется, плещется опустошение.

Боже, это паршиво.

— Вы двое даже не собираетесь поговорить друг с другом? — отцовский тон Люка заставляет нас сделать лучшее, что мы можем.

Будучи вежливой, я скидываю голову.

— Келлар.

Еще одна острая вспышка поглощает его глаза на короткий миг.

Он ненавидит, когда я зову его так.

— Макс.

Си Джей прочищает горло в попытке нарушить напряжение между нами и представляет нам нового парня.

— Это мой кузен Грант, кстати. Грант, это брат Эрин, Люк, и его лучшая подруга, Макс.

Люк без энтузиазма машет «привет», пока окидывает взглядом Гранта, примерно похожего Криса Эванса. Мышц поменьше. Акцента почти нет. Но все равно милый.

Протягивая руку, я представляюсь:

— Макс.

— Красивое имя. Красивое платье, — его глаза бродят по мне, оценивая.

Ужасная пикап-фраза, но выражение лица Логана мне очень знакомо. Это зарождение злости, которую ему обычно тяжело контролировать. Хм. Вы думаете о том, о чем и я?

— Спасибо, — отвечаю я, поворачиваясь немного боком, чтобы предоставить ему обзор на мою спину там, где начинается вырез платья, сразу над линией моего лифчика.

Примечание — лифчик без бретелек. Не мой любимый.

— Я переживала о линиях, — я протягиваю слово, чтобы он понял, что именно я имею в виду. — Как думаешь, я справилась?

— Лучше, чем можно было, — отвечает Грант, и я слышу знакомое рычание со стороны Логана.

Я смотрю на него, чтобы увидеть, что он пялится на меня.

О, да. Я правда делаю это. Подыграйте мне! Прежде, чем вы уйдете и начнете причитать о том, что это плохая идея, можно мне напомнить вам о мелкой мисс Стриптизерские Шпильки ранее на этой неделе? Ага. Ладно. Как я и сказала, я правда делаю это.

Перекинув волосы через плечо, я невинно добавляю:

— А ты милый.

Кажется, я слышу слабое:

— Ты покойник.

Вы тоже слышали это?

Люк качает головой, пока придерживает дверь, настаивая на том, чтобы пропустить всех вперед. Как только они проходят мимо него, он бурчит мне на ухо:

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Макс.

— Я редко знаю, что делаю, — отвечаю я.

Следую за Си Джем вниз к третьему ряду от сцены в такой маленькой комнатке, я замечаю, что он готовится сесть рядом со своим кузеном.

— Эй, Си Джей, не против, если я сяду с этой стороны?

— Конечно, — он пожимает плечами, не думая дважды.

Я намеренно ловлю внимание Логана и вижу, как напрягается его тело. С улыбкой в стиле «пошел нахер», я произношу:

— Грант... ты не против, если я сяду рядом с тобой?

— Конечно, нет, детка. Это будет мне в удовольствие, — отвечает он, не видя злобного взгляда Логана, который мечет кинжалы ему в голову.

Как только мы располагаемся, ожидая начала небольшой церемонии, я откидываюсь на спинку и скрещиваю ноги, позволяя платью задраться вверх по бедру.

— Тебе правда нравится мое платье?

Грант оценивает мое тело, которое я теперь полностью выставляю напоказ.

Ладно, нет. Вы уже знаете, что флирт не стоит в топе моих лучших качеств, но не в этом сейчас суть. Суть в том, чтобы, нахрен, заставить Логана ревновать. Заставить его проглотить те сраные слова, которые он бросил мне о Тони, и также напомнить ему, что он явно не единственный парень, к которому я могу проявить

интерес. Давайте оставим часть о фальшивом интересе на потом, ладно? Что это? Это мелочно? Ну, не я писала правила.

— Да. Оно мне очень нравится.

— Оно бы понравилось тебе больше, если бы было на полу? — вопрос заставляет Люка, который сидит в качестве барьера между Грантом и Логаном, негромко кашлянуть.

Несколько раз постучав себя по груди, Люк произносит:

— Слава Богу, начинается.

Не невинная фраза, да?

Церемония короткая и быстрая, что хорошо, потому что я могу сказать, что нервы Логана утихомирились, и я готова подлить масла в огонь.

Что я могу поделатать? Его маленький плевок мне в лицо с Лиз-я-не-могу-посчитать-до-десяти-Шлюшья-Морда больше, чем просто ранил мои чувства. Он заслуживает испытать на себе свое собственное лекарство. Поддержите мой боевой клич! Ладно, может, не так громко...

После того, как выпускников отпускают, Эрин встречает нас снаружи здания и обнимает всех. Беря меня под локоть, она громко делает мне комплимент.

— В этом платье ты выглядишь фантастически.

— Тебе ли не знать. Ты же его выбрала.

— Какую хорошую работу я проделала!

— Ну, а теперь у тебя есть диплом, чтобы и дальше это делать, — хихикаю я, когда она опускает голову мне на плечо в блаженном счастье.

— И теперь она может прекратить работать на Фрэнка и найти настоящую работу, — бурчит Люк.

— Не начинай, — Эрин ворчит в ответ. — Ради Бога, это день моего выпускного.

Он ретируется и пытается извиниться.

— Эрин, я не хотел...

— Мне плевать, — она притягивает меня ближе. — Уже и так тяжело, что мамы и папы здесь нет, чтобы увидеть меня в такой день, так что, пожалуйста, не делай хуже, загрузив меня этой херней.

Он издает продолжительный вздох.

— Эрин, я...

— Давайте напьемся, — она поднимает голову с моего плеча и дико улыбается.

Не колеблясь, я соглашаюсь.

— Считай сделано.

Игриво глядя через плечо на Си Джея, она соблазняет и его:

— Ты идешь?

— Кому-то же надо будет отвезти тебя домой, — отвечает он, после чего она соблазнительно облизывает губы.

— Это все, что ты собираешься сделать? — дразнит она его, поворачиваясь и убирая волосы на одну сторону с лица так, что они падают на ее платье без бретелек.

Как, черт возьми, она это делает? Без всяких усилий. Просто, будучи естественно натуральной. Будто чертова ниндзя флирта. Я хочу быть ниндзей флирта. А вы? Можете научить меня?

— Я же здесь стою, — напоминает Люк, заставляя ее подавиться смешком.

— Я с вами, — добровольно произносит Грант.

Логан прочищает горло, и произносит:

— Я тоже.

— Эй-хо, эй-хо, и все мы валим в клуб, — Эрин начинает петь, и мы покачиваем бедрами, пока идем.

Для протокола. Я еще больше ненавижу эти шпильки.

Спустя примерно десять минут, мы уютно устраиваемся в очень шумном ночном клубе сразу возле барной стойки, где бармены, кажется, работают весьма быстро.

Если вы когда-либо были в клубе, вы знаете, почему это впечатляет и заслуживает внимания.

— Шоты? — предлагает Эрин.

— Для меня нет, детка. Мне предстоит отвезти твою сексуальную попку домой, — Си Джей приближается лицом к ее уху. — Помнишь ведь?

— Один тебя не убьет, — он пробегает рукой по его рубашке. — А вот я могу.

— Значит, шоты! — говорю я, перекрикивая музыку.

Эрин отклоняется от Си Джея и произносит бармену:

— Мне нужно четыре шота «Патрон».

— Ты хотела сказать пять? — произносит Грант через мое плечо.

Когда, мать его, он подобрался так близко?

— Логан не пьет, — информирую его я.

— Звучит невесело, — быстро отвечает Грант.

— Это потому что Логан веселится другим способом, — ответ скатывается с моего языка раньше, чем у меня есть шанс остановить его.

— Чертовски правильно, малышка, — он подмигивает мне.

Дерьмо. Здесь я облажалась. Ладно. Все в порядке. Я могу наверстать. Просто надумать, как Эрин. Думай, как Эрин. Думай, как...

— Вот почему ты мне нравишься, — мои глаза снова следуют к Гранту, и я прилагаю все усилия, чтобы сделать невинное лицо. — Ты, можно сказать, мой тип *весельчака*.

— А можешь сделать двойные? — настаивает Эрин, когда бармен кивает и начинает наполнять рюмки, называя Люку цену, которую тот быстро оплачивает.

Оборачиваясь, я не нуждаюсь в том, чтобы услышать ответ Логана. Как только рюмки наполнены, я хватаю стеклянную емкость и чокаюсь с остальными, выпивая за Эрин.

*Это дерьмо жжет. Аах. Я и шоты — две несовместимые вещи. Бл*дь, я и алкоголь вообще несовместимы. Почему Эрин не может быть, как я, и праздновать кексиками? Или тортом? Или мороженым на палочке... вы когда-нибудь пробовали мороженое на палочке?*

Как только рюмки снова касаются поверхности барной стойки, я смотрю на Эрин.

— Как насчет еще одного раунда для хорошего настроения?

Ее лицо начинает светиться, словно на четвертое июля, и она визжит:

— Бл*дь, да!

— Бармен! — выкрикиваю я, благодарная за то, что он не ушел далеко. — Мы возьмем еще два двойных шота!

— Три, — произносит Грант. — И этот раунд за мной.

— Ну, спасибо вам, мой добрый сир, — произносит Эрин с поддельным британским акцентом.

Бармен заполняет еще три шота, забирает деньги, и уходит за сдачей, когда Грант произносит:

— Можешь оставить. Там, где я их взял, есть еще.

Вот же черт. Он один из этих парней? Типа деньги могут купить девушек? Вы ведь знаете, какие это парни, да? Ага. Именно. Потому что они не могут деньгами увеличить размеры своих членов. Дерьмо. Я правда сказала это? Алкоголь так быстро влияет на меня? Я ела сегодня?

— Леди, — Грант поднимает свою рюмку.

Мы произносим тост вместе, и я глотаю мерзкий на вкус алкоголь.

Господи, они могут сделать алкоголь со вкусом глазури? Это все, о чем я прошу.

Опустошив свою рюмку, я наконец-то смотрю на Логана, который яростью на своем лице мог бы сжечь весь клуб дотла. Его губы изгибаются, готовясь что-то сказать, но длинноногая блондинка, на которой надето что-то, что она, вероятно, называет платьем, скользит на место рядом с ним. Вместо того чтобы заговорить со мной, он что-то шепчет ей на ухо, от чего она кивает. Прежде, чем у меня есть время отреагировать, он вытаскивает ее на танцпол, крепко прижимаясь к ней телом.

Ох, чтоб меня! Игра началась!

— Идемте танцевать! — зову я Эрин, которая флиртует с Си Джейем рядом со мной.

Она указывает на него.

— Но...

— Веди и его, — мой голос хрипит поверх музыки. Хватая Гранта за руку, я вытаскиваю его на площадку без единого возражения с его стороны.

Нам удастся найти местечко, и четверо из нас оставляют Люка одного у бара наблюдать и докладывать.

И да, вы чертовски правы. Я нашла место, где Логан может увидеть, что Грант будет со мной делать.

Музыка в стиле хип-хоп гроыхает вокруг, и ритм курсирует по моим венам так же, как и жидкая смелость. Мое тело соблазнительно двигается, пока я не встречаюсь с Грантом лицом, обвивая руками его шею, виляя бедрами перед ним, едва касаясь его грудью в такт. Он прилагает все усилия, чтобы поспеть за ритмом музыки.

Может, я и не так часто выбираюсь из дому, но, когда это происходит, я вам гарантирую, я знаю, как двигаться. Это словно секретное оружие, которое у меня есть!

По большей части Грант удерживает руки на моих бедрах, иногда сдвигая их на мою спину, но не слишком неприлично.

Что, должна отметить, раздражает. Я пытаюсь заставить Логана ревновать, а он обращается со мной, будто у него есть планы вытащить меня на свидание. Не выйдет.

Я поворачиваюсь всем телом, дергая попкой вверх, и отчетливо вижу Логана, который прижал к себе девушку, вколачиваясь в нее под песню, словно неправильно установленный бурильный молоток.

Боже, мне его почти жаль. На это даже смотреть больно.

Уловив внимание Логана, я делаю все возможное, чтобы удержать его, когда помогаю Гранту обхватить его руками мой живот и скользнуть вниз по бедрам, когда мелодия песни сменяется. Пока он пытается не облажаться в танце, я замечаю, как Логан ослабил былую хватку на дешевке в своих руках. Я прикусываю нижнюю губу и впечатываюсь попкой в Гранта, отчего он с силой сжимает ее. Все тело Логана замирает за долю секунды до того, как я закрываю глаза и откидываю голову назад, притворяясь, что провожу время самым лучшим образом в своей жизни.

Шах. И мат.

Внезапно я чувствую резкую боль в руке, что заставляет мои глаза распахнуться. Как только я открываю рот, чтобы протестовать, что-то дергает меня к Логану, и он начинает шагать, ведя меня в направлении из клуба. Низким, повелительным голосом, он произносит:

— Нам нужно поговорить.

После слабой борьбы и попытки освободить руку, я сдаюсь и позволяю ему продолжить мое похищение.

Насколько неправильно то, что он весьма горяч, действуя вот так? То есть, я знаю, что он вроде как не причинит мне боли... ну, если я его не попрошу. Дерьмо... четыре шота на пустой желудок были плохой идеей.

— Куда мы идем? — я очень стараюсь говорить ровным, не дрожащим голосом.

— К моей машине, — его ответ звучит с такой же яростью, как и до этого.

Будьте честными... я пересекла границу? То есть, я просто танцевала! Не то чтобы я пригласила Гранта в свою комнату! Не то чтобы я собиралась трахнуть его, как Логан сделал это с той, чьи ноги раздвигаются семь дней в неделю одиннадцать часов в сутки!

Когда мы входим в гараж для парковки, Логан бросает мою руку и кладет свою на мою талию за секунду до того, как мы видим охранника на ступеньках. Он слабо машет ему, но продолжает подталкивать меня своей настойчивой рукой.

Чувак, я выпила четыре шота, эти каблуки — полный отстой, и все что я хочу, — это сесть. Дополнительная помощь в этот момент прям-таки приветствуется.

Как только мы поднимаемся на склон высотой, казалось, с гору Эверест, на второй этаж парковочных мест, Логан ведет меня к своей машине, припаркованной за углом, с обеих сторон от которой пустые парковочные места.

Ого. Даже машины боятся его дурного нрава.

Легким движением он подталкивает меня к ней, и, кладя обе руки по обе стороны от меня, загоняет меня в ловушку, словно животное.

Вам это тоже кажется знакомым? Мы так часто заканчиваем....

Краткое мгновение он просто пялится на меня, синие глаза опускают всю его броню. Позволяя его обманутой ярости и злости утихнуть, чтобы позволить мне увидеть в нем чуткого мужчину, в которого я влюбилась до безумия.

Вот такого Логана я хочу. Вот такому Логану я могу принадлежать...

— Нам нужно поговорить, — злость в его голосе снова набирает обороты, когда эмоциональная травма, которую видно его глазах, начинает блекнуть.

Я спешно качаю головой и произношу:

— Я не хочу говорить, — я поднимаю руку и пробегаюсь пальцами по его рубашке, прослеживая его твердые мышцы под ней.

— Макс... — предупреждает он, делая продолжительный вдох.

— В самом деле, — я делаю шаг ближе, вдыхая запах его одеколona.

Елки-палки, что-то в этом есть такое, что заставляет трусики становиться влажными, потому что мои сейчас именно такие.

Мои губы оказываются как раз возле его уха, когда я шепчу:

— Единственное, что я сейчас хочу от тебя... это, чтобы ты напомнил мне, почему мое тело принадлежит тебе.

С рычанием Логан толкает меня и набрасывается на мои губы.

Ну, так подайте на меня в суд за то, что я напилась и возбуждалась. Словно вы не делали целый ряд неправильностей за раз!

Я стою от контакта с ним, не успевая за его губами.

Господи, они даже лучше, чем я, бл*дь, помню.

Его рот пленит мою нижнюю губу, дразня ее языком. Без колебаний мое тело тает рядом с машиной, готовое дать ему то, что он хочет. Логан слегка прикусывает губу, и, следуя за моим ответом, его язык раздвигает мои губы, клеймя мой рот, словно это его территория.

В спешке правой рукой он начинает исследовать изгибы моего тела, и влажность между моих бедер увеличивается. *Всего лишь от прикосновения? Соберись! Найди хоть немного самоконтроля, Макс!*

Кончиками пальцев он потирает мои соски, и я хватаю воздух ртом от контакта, разрывая поцелуй, отчего он немного тянет мои губы.

Дергая головой вперед, он спрашивает:

— Скучала по мне?

Прежде чем у меня есть шанс опровергнуть его слова, его губы снова оказываются на моих, высасывая из меня жизнь. Он углубляет поцелуй, а рукой, которой только что давал моему соску такое необходимое ему внимание, скользит дальше вниз к моим бедрам, грубо раздвигая их. Я добровольно открываю себя для него и откидываю голову назад с еще одним стоном, когда он касается пальцем клитора.

Отстраняясь с жарким взглядом, который я бы так хотела увидеть в его глазах, он спрашивает:

— Снова?

Я хнычу, когда он слегка потирается об него еще раз.

— Никаких линий, помнишь?

Не будучи уверенной, то ли от воспоминания о словах, которые вызывают голод, или ревность к тому, что они были сказаны не ему, Логан грубо проталкивает два пальца в меня, получая в ответ резкий крик моего удовольствия.

Я упоминала, что ласковость — не его конек?

Его горячее дыхание шепотом разносится у моего уха:

— Я бы сказал, что ты чертовски по мне скучала, детка...

Зная, что я чертовски соскучилась по нему, я насаживаюсь на его пальцы, когда он начинает свой дразнящий ритм. Губы Логана путешествуют вниз к моей шее. Он начинает посасывать ее в такт движениям руки. Между давлением, которое собирается у меня между ног, и экстазом, в котором он топит меня своими губами, я знаю, что не продержусь долго перед тем, как взорваться.

Откуда ни возьмись, звук приближающихся шагов заставляет его руку замереть, но он не

убирает ее. Мы оба смотрим в сторону, чтобы увидеть, как охранник совершает свой обход.

— Вы, ребята, в порядке? — спрашивает он.

— Да, — Логан дарит свою коронную улыбку, прежде чем согнуть свои пальцы во мне.

Мои мышцы напрягаются на грани оргазма.

*Вы, бл*дь, серьезно издеваетесь надо мной прямо сейчас? Он не только не вынимает из меня пальцы в присутствии копа по найму, но еще и двигает ими! Если бы он не был в секундах от того, чтобы дать мне лучший оргазм из всех моих оргазмов, я бы, вероятно, нула его коленом по яйцам.*

— Мэм? — произносит офицер в моем направлении. — Вы в порядке?

Он еще раз сгибает во мне палец, на мгновение касаясь чувствительного места. Я сильно прикусываю нижнюю губу, чтобы сдержать стон. Благодаря Логану, чье тело блокирует мое, я кое-как произношу:

— Я в порядке. Спасибо. Мы всего лишь заканчивали наш спор.

— Оу... — на его лице появляется выражение дискомфорта.

Это тебя пугает? Да ты худший коп в моей жизни.

— Оставлю вас закончить.

— Пожалуйста, — слово с уст Логана звучит как мольба, но то, что я чувствую, явно не адресовано блюстителю порядка.

Охранник поворачивается на пятках и направляется по склону, постукивая по фонарику по пути. Прежде чем он скрывается из виду, пальцы Логана возвращаются в свою пленительную игру, подталкивая меня к краю всего лишь несколькими толчками.

Хныча, я хватаюсь за его рубашку.

— Логан...

Кратко лизнув мою нижнюю губу, он сразу же кусает ее подразнивая:

— Да?

Он замедляет движение пальцев, оттягивая оргазм, который так и рвется наружу.

Я умоляю.

— Пожалуйста.

Он делает толчок со словами:

— Пожалуйста... что?

О, вот же ублюдок...

— Логан...

— Скажи это, детка, — его тело приближается к моему, пока он углубляет пальцы. Он требует над моим ухом. — Скажи мне, что тебе нужно.

— Заставь меня кончить.

По команде его пальцы меняют угол и прибавляют давление, прикасаясь к моей горячей точке внутри, снова и снова, пока единственным, что поддерживает мой вес, единственным, что поддерживает все мое существование, не остается он.

С выкрикиванием его имени громче, чем я ожидала, я распадаюсь на части на его пальцах. Мои мышцы сжимаются так сильно вокруг них, что я слышу, как он делает резкий вдох от удовольствия.

Логан выходит из меня, обвивает пальцы языком и вздергивает бровью.

— Ты забыла сказать «пожалуйста».

Ублюдок.

Я открываю рот, чтобы бросить колкость ему в ответ, несмотря на то, что нахожусь в

посторгазмическом тумане, но меня прерывает громкий, очень громкий и злой крик Люка:
— Какого хрена? — орет он.

Логан потирает лицо в попытке успокоиться, когда перемещает свое тело так, чтобы спрятаться за моим.

Скорее всего, чтобы спрятать бушующий стояк в штанах.

Люк изучает нас мгновение, и его злость сменяется смущением.

О, боже. Он знает.

— Что здесь происходит? — Он указывает на нас обоих.

Логан едва заметно поправляет себя и отвечает:

— Просто нужно было поговорить.

На меня падает его отцовский взгляд:

— Поговорили?

Только в разговоре участвовали не те губы, которые он имеет в виду...

Содрогаясь, я взмахиваю рукой.

— Знаешь... не совсем.

— Точно не совсем, — Логан давится смешком у меня за спиной.

Добавьте к слову «ублюдок» слово «высокомерный».

— На сегодня хватит, — я выпрямляюсь и поворачиваюсь к нему лицом.

Время, кажется, останавливается на короткий момент, пока мы палимся друг на друга, сбитые с толку и временно удовлетворенные. Я наблюдаю, как он облизывает губы, на которых, очевидно, мой вкус, прежде чем тянется к моей руке и проводит пальцами по ней.

— Нам нужно серьезно поговорить, Макс.

— Я знаю, — это все, что получается выдавить из себя. — Но не сегодня, — пятась от его прикосновения, я поворачиваюсь к Люку. — Не против отвезти меня домой? Мне немного не по себе от выпитого и жарко.

— Ты ведь не ела, да? — Упрекающий взгляд на его лице появляется сразу после того, как он раскрывает свои объятия, чтобы я в них нырнула. Я качаю головой, отвечая на его вопрос. — Тебе лучше не блевать у меня в машине.

Я оглядываюсь через плечо на Логана, плечи которого поникли, пока он смотрит, как я ухожу от него. И он *позволяет* мне уйти от него.

Старый добрый Логан Келлар. Парень, который всегда будет позволять мне уйти без борьбы. Господи, он даже не возражал, когда я попросила Люка отвезти меня домой. Ага, может, он и боролся, когда я была в руках кого-то другого, но знаете, как говорят? Привычка — вторая натура. И я уверена, что это она и была. Как и мы, бегающие по кругу. На одну привычку стало больше.

Глава 9

Логан

*Пять дней. Прошло пять гребаных дней с тех пор, как Макс ушла с Люком. И эти пять гребаных дней я убиваюсь из-за этого. То есть я должен был остановить ее, правильно? Я должен быть, бл*дь, заставить ее поговорить со мной прямо там! Бл*дь, я идиот. Я просто думал... не знаю... что давал ей пространство, и что она вернется ко мне, знаете? Мы слишком давили друг на друга касательно разговора, но, бл*дь, лучше*

бы мы поговорили. Я просто хочу положить конец этому недоразумению и вернуть назад свою девочку. Я знаю, что сказал, что с ней нахрен покончено, но...да ладно. Вы ведь не купились на эту херню, так ведь?

Спускаясь вниз по лестнице в одежде для спортзала, я замечаю кое-что, чего там не было раньше. Макс заканчивает завтракать.

Это неправильно, что я хочу ее губы, обернутыми вокруг моего члена вместо сраной ложки?

— Макс! — зову я ее.

Застигнутая врасплох, словно олень в свете фар машины, она замирает и в спешке опускает свою тарелку в раковину.

— Привет, Логан.

Я осторожно приближаюсь к ней, не зная, что, блин, сделал такого, что уже так напугал ее.

— Не видел тебя... эм... несколько дней.

— Точно, — она поворачивается, становясь спиной к столешнице и предоставляя мне полный обзор на свой наряд, в котором собирается покорить мир. Зауженная черная юбка. Думаю, слышал, как Эрин называла такие «юбки-карандаш». Заправленная черная блузка на пуговицах, две верхние из которых расстегнуты, позволяя ее сиськам показаться внешнему миру, и сексуальные черные туфли на шпильках.

Честно, сейчас она выглядит как развратный гендиректор, которому я бы с удовольствием отдал миллионы.

— Неделька выдалась бешеной, — она пытается оправдаться, пока пялится в пол.

Что означает, она нагло врет.

Взяв недоеденный шоколадный маффин, стоящий на столешнице, она разламывает его и протягивает мне большую часть.

— Голоден? — когда я качаю головой, она кладет его обратно, понимая, что я не заинтересован в отвлекающих маневрах. Макс снова начинает бессвязную речь. — Никаких преувеличений. Просто неделя была сумасшедшей. Чистое безумие. Было так много всего между «Ночами Боев», а еще турнир и этот внештатный проект, над которым я работаю для Фрэнка. Я просто... эм... была занята.

На этой ноте Макс пытается протиснуть свое тело мимо меня, но я становлюсь перед ней, останавливая ее.

— И все?

— И все.

— Ты уверена?

Пятясь назад к столешнице, она отвечает еще более тихим голосом.

— Ага.

— Чувство такое, будто ты избегаешь меня, Макс, — я придвигаюсь к ней на несколько сантиметров. Запах шоколада, скорее всего, из ее хлопьев на завтрак, вторгается в мои рецепторы. Мой член начинает напрягаться от приближения к ней и знакомого запаха. *Ты знаешь, что хочешь попробовать ее, Келлар.*

Она отвечает скромно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет...

Я поднимаю ее подбородок так, что наши взгляды встречаются, и ее тело расслабляется

от моего прикосновения.

— Хорошо.

Грубо я обрушиваю свои губы на ее, и тут же получаю в ответ стон, который выстреливает прямо к моему члену.

Господи, это как гребаная музыка для моих ушей.

Рукой я обхватываю ее затылок и скольжу в волосы, которые спадают на ее плечи. Отчаянно желая сохранить ее рот на своем, я использую язык, чтобы пробраться вглубь, когда она подается бедрами мне навстречу. Макс раздвигает губы, позволяя нашим языкам сплестись. Из меня вырывается стон, когда я сильнее сжимаю ее.

Зачем мне нужно было ждать этого пять дней? Один день ожидания мог превратить меня в убийцу... но пять могли толкнуть меня на серию убийств...

Одной рукой Макс скользит вверх по моей спине, впиваясь ногтями в кожу. Естественно, мой член отзывается с своим «спасибо», толкаясь к ней. Как только я готов оторвать от нее губы и сказать ей, что нам на самом деле нужно поговорить, она обхватывает мой член руками.

Вместо того чтобы предложить разговор, я рычу:

— Бл*дь...

С мягкой улыбкой, она вытаскивает мой член из шортов и дьявольски соблазнительно проводит губами по моим губам. Сочетание легкого прикосновения ее губ и жара от длинных жестких ласк на моем члене заставляют мои глаза закрыться.

Как сильно вы будете смеяться, если я кончу прямо сейчас?

Будто услышав меня, она ускоряет свою ласку, и я прижимаюсь лбом к ее лбу.

— Черт, Макс...

Она касается кончиком языка моей верхней губы, и я хороню свой рот между ее губ, чувствую тревожность от желания обладать каждым кусочком ее. Мы продолжаем нашу войну доминирования в поцелуе, когда ее рука равномерно скользит туда и обратно по моему члену, пока знакомая дрожь не пробирается в мою кровеносную систему.

На выдохе мне удается сказать:

— Макс, я сейчас...

Ее темп резко замедляется, и я подгибаю пальцы на ногах в агонии.

— Ты сейчас... что?

Твою ж мать. Значит, вот, как это чувствуется?

Я ощущаю легкое прикосновение к своим яйцам, когда она обхватывает их и шепчет:

— Скажи мне, что тебе нужно.

Поцалуй. Я хочу, чтобы ты сжалась надо мной.

Она мягко проводит большим пальцем по влажной головке моего члена. Не в силах ничего поделать, я произношу:

— Заставь меня кончить, Макс.

Ее рука возвращает былой темп, резко швыряя меня обратно в рай. В скором времени после того, как я снова оказываюсь на небесах, она настолько сильно тянет мой член, что мое тело напрягается. Когда ее ладонь накрывает головку, я кончаю так, что сперма покрывает ее пальцы, переднюю часть моих шортов и летит на пол между ее каблуков.

Поражающе, как на ней не оказывается ни капли. Разве мне можно доверять целиться?

С наполовину закрытыми глазами, я стону:

— Как ты, бл*дь, сделала это?

Краткий удовлетворенный хмык слетает с ее уст, и я открываю глаза, чтобы увидеть, как она сияет.

Это моя девочка.

— Макс...

— Нам нужно поговорить, — заканчивает она с улыбкой. — Знаю.

Звук открывания двери заставляет меня спрятать член назад в шорты и отойти от нее на пару сантиметров, чтобы скрыть бардак, пока Макс моет руки.

Если это Эрин, то она, нахрен, убьет нас. Есть определенные правила в этом доме о том, где можно устраивать траходром, а где — нет. Она настолько же ужасна, как и Люк, когда дело доходит до этого.

— Доброе утро, — произносит Люк, продолжительно зевая.

— Доброе, — отвечаем мы в унисон, когда Макс бросает кухонное полотенце прямо на нашу проблему на полу.

Со слабым подозрением, он спрашивает:

— Вы двое в порядке?

— В порядке, — отвечает Макс прежде, чем у меня есть шанс. — Просто разлили молоко на пол, но сейчас уберем.

— Я все сделаю, — моя настойчивость заставляет меня наклониться и приняться за уборку, оставаясь к Люку спиной, чтобы он не мог увидеть меня и мои шорты спереди. Или предовольную улыбку у меня на лице. — Не хочу, чтобы ты опоздала на работу.

— Спасибо, — мило воркует она и быстро направляется к двери.

— Эй, Максимус, — зову я ее. Она замирает рядом с Люком. Я делаю все возможное, чтобы убить довольное выражение у себя на лице. Я вздыхаю. — Seriously, нам нужно поговорить.

— Я знаю, — она поворачивается, уходя на этот раз окончательно.

Как только дверь за ней закрывается, Люк пялится на меня мгновение, и недостаток сна написан у него на лице. Я собираюсь с духом перед нотацией, которую он собирается мне прочесть.

Это то, что он делает.

— Так и не поговорили до сих пор? — Мои губы дергаются, чтобы ответить, но он скидывает руку, чтобы остановить меня. — Знаешь, что? Прямо сейчас я не хочу ничего слышать. Я не спал часами. Прошлой ночью видел больше крови, чем можно увидеть в фильмах ужаса. Все, что я могу сказать, исправь это прежде, чем оно выйдет из-под контроля.

Я киваю, а Люк спешит вверх, исчезая с моих глаз.

Кто сказал, что это уже не вышло из-под контроля? Она только что дрочила мне перед тем, как снова выйти из моей жизни. Я бы сказал, мы довольно серьезно флиртуем с ситуацией под названием «выйти из-под контроля». Согласны?

* * *

Приняв душ и быстро переодевшись, я прыгаю в машину и направляюсь к дому мальчика Дина, который находится в нескольких милях от спортзала. Въезжая в район, я делаю пару

поворотов, пока не оказываюсь на его улице, где и вижу его, сидящего на бордюре в ожидании моего появления.

Увидев меня, он вскакивает, стряхивая с себя пыль. В момент, когда я останавливаюсь и открываю дверь, он скользит внутрь, предоставляя моему взору весьма красноречивый рубец на щеке прямо под глазом.

Подсказывая, я указываю на отметку.

— Рассказывай.

Он опускает лицо, стыдясь.

Бл*дь. Я не хотел, чтобы он чувствовал себя так.

Я прилагаю все силы, чтобы обуздать ярость, курсирующую во мне.

— Малец? — он поворачивает свое лицо ко мне. — Это сделал старик?

Дин кивает.

— Когда?

— Вчера вечером, — он прислоняется к двери, делая все возможное, чтобы не выдать страх в своих глазах.

— Чем?

— Ножом для консервных банок.

Я отвожу глаза, пока кулаки сжимаются добела на руле.

Мой старик привык выбивать из меня дерьмо кулаками, но иногда мне выпадало познакомиться с разбитой бутылкой. Мама была той, на ком он использовал все, что мог найти. Я мог бы умереть, если бы остался с ним под одной крышей, и вы можете поверить мне, бл*дь, на слово, что я не позволю этому мальцу страдать подобным образом.

— Ты не вернешься туда, — уверенно заявляю я.

— Но...

— Никогда, — выезжая на улицу, я направляюсь вниз по дороге, следуя нашему первоначальному плану.

Мы останавливаемся в местной пиццерии с сервисом самообслуживания, в которой можно найти буквально все из съестного.

Когда-то я был подростком. Я никогда не питался вне дома Хартов или своего. В этом был смысл, прямо перед тем как они умерли. Миссис Харт делала набеги на бакалею дважды в неделю, и на большие магазины, типа «Костко», дважды в месяц. Она никогда не жаловалась.

Как только Дин взял себе еды столько, сколько позволяла его тарелка, он уселся в кабинке рядом со мной напротив Си Джей, перед которым вместо тарелки лежала папка.

— Не собираешься поесть? — спрашивает Дин, практически засовывая целый кусок пиццы в рот.

Си Джей прячет свое отвращение, но не очень удачно.

Мальцу нужен урок поведения за столом. Люк может научить его.

— Не-а, — он прочищает горло и переводит свое внимание на меня. — Он всегда так ест?

— У него выдалась жесткая ночка, — указываю головой на видимый синяк.

— Скажи мне, что он подрался на вечеринке, — Си Джей вдыхает, откидываясь на спинку места в кабине и расстегивая свой черный пиджак. Глядя на Дина, он

произносит. — Скажи мне, что тебя застукали с девушкой футболиста.

Плавали, знаем. Если быть честным, меня ударили один раз, но я не предполагал, что последует удар. Ага, можете поржать. Меня ударили, как сучку.

Длин просто качает головой и проглатывает еще один кусок пиццы.

Я вообще не уверен, что он жует. Давайте выкрутим ему челюсть, чтобы ему было легче, как вы на это смотрите? Его манера есть напоминает мне то, как змея заглатывает крысу целиком.

— Он не вернется, Си Джей, — я притягиваю стакан с водой ко рту, чтобы смыть отвращение ситуации.

— Я знаю, — он постукивает по папке перед собой. — Слушай. Я потянул за некоторые ниточки, связался с парой людей, и как только получу твою подпись, я могу начать дело, Келлар. Если так будет продолжаться, между фотографиями, письменным заявлением мальчика и фактом, что отметины так и будут появляться на нем, у его отца не будет и шанса. — Когда я собираюсь ответить, он вскидывает палец вверх. — Я знаю. Никакого проживания у приемных родителей. Прямо к тебе и Хартам. Это немного сложнее, но дай мне немного времени сегодня. Я все устрою.

— Подожди, — Дин вытирает рот тыльной стороной ладони.

*Серьезно, бл*дь? Есть же салфетка, чувак.*

— Откуда вы знаете, как все это сделать? Откуда вы знаете, за какие ниточки тянуть?

Си Джей пожимает плечами и поправляет галстук.

— Это типа то, чем я занимаюсь, малец.

— Ты же бармен, — подмечает он.

— Я юрист.

— Но ты же работаешь в баре...

Чувствуя явную неловкость, Си Джей отвечает:

— Это сложно.

— Все в твоей жизни говорят это? — спрашивает Дин, переводя свое внимание на меня.

Я борюсь с порывом хохотнуть, и Си Джей отвечает:

— Ты поймешь, малец, что не у всех жизнь похожа на малиновый рай, — его телефон загорается на столе, показывая картинку старшей версии его. Он тут же сбрасывает звонок и пялится на Дина. — Ты также поймешь, что ты не один, кому вместо отца достался сукин сын.

Я знаю. Вы сидите там с открытым ртом, который, кстати, можете сейчас закрыть. Ага. У Си Джея есть парочка секретов, ну, а у кого их нет? Что? Вы правда думаете, что я отвечу вам на это? Ну, я не знаю. Я не собираюсь шпионить за ним, чтобы у вас были все ответы. Каким тогда, черт возьми, другом я буду? Особенно, учитывая все то, что он делает, чтобы помочь мне с мальцом. Пусть он сам рассказывает свою историю. Я уверен, он сделает это. В один прекрасный день.

Открывая папку, Си Джей тычет, где я должен подписать на различных формах. Когда моя рука ставит последнюю подпись, я спрашиваю:

— Когда все станет официальным?

— В субботу утром мы можем передать бумаги его отцу, — Си Джей закрывает папку и ухмыляется. — Я манипулирую системой, чтобы спасти твою задницу, малец. Не облажайся.

Дин кивает, кладя на тарелку кусок пиццы, который был у него в руке.

— Келлар, Эрин, Люк, Макс... они все хорошие люди. Не заставляй их пожалеть об этом позже.

— Не заставляю, — вздыхает Дин, откидываясь назад на спинку сидения.

Си Джей смотрит на меня:

— Они все дали свое согласие?

— Все, кроме Макс.

— Она не хочет, чтобы я там жил? — выражение обиды на лице Дина удивляет.

Малец ее даже не знает, а уже хочет ее согласия. Видите, прям как я.

— С ней проблем не будет. Просто еще не выпало шанса с ней поговорить, — бурчу я. — Вообще о чем-либо, — уверяя его, я поднимаю свой стакан с водой. — Все будет хорошо. Не переживай об этом, малец.

— Так, где я останусь до субботы? — Дин засовывает последний кусок пиццы в рот.

А куда делись все остальные?

Си Джей качает головой.

— Нет. Я могу дернуть за многие ниточки, но не за эту.

Я правда не хочу удерживать Дина и испортить все до того, как все будет улажено. Я хочу сделать все самым лучшим и правильным образом хоть раз в своей гребаной жизни, но мы с Си Джеем говорили об этом. Большие никаких ночевок в моем доме, пока он официально не окажется под моей опекой. И да, вот зачем все эти гребаные документы. Я собираюсь стать папашей. Кто бы мог подумать, ага? Ну... может, вы, но после этого вы бы, скорее всего, захотели расластаться у меня на коленке в ожидании того, что я вас отшлепаю, а? Если вы не думали об этом до этого, то могу поспорить, явно думаете сейчас.

— Я могу спать на кушетке в зале.

— Ты не будешь спать на той кушетке еще неделю, — говорю ему я прежде, чем вытащить свой телефон. Роюсь в своих контактах, и у меня появляется идея. — По факту, малец... у меня есть для тебя идеальное местечко.

Я — гений. Подождите. Вы только что заржали?

Глава 10

Макс

Эрин откидывает голову назад, разражаясь глубоким смехом.

— Ты выглядишь весьма оттраханой.

Бросая комок из хлебной палочки в нее, я настаиваю:

— Я ни с кем не трахалась.

— Ты слишком счастливая для той, у кого нет доступа к члену.

Моя самая лучшая подруга...

— Эрин, — я шиплю на нее, смотря на женщину постарше за соседним столиком, которая выглядит униженной тем, что мы только что сказали.

И вот почему обычно, когда я выбираюсь поесть с ней, я пытаюсь сделать это за столиком в углу, подальше от любопытных ушей, чтобы ни у кого не случилось инфаркта от выбора ею слов. Не то чтобы я не произносила их вслух. Просто я

предпочитаю делать это тихо.

— А, — Эрин пожимает плечами и скрещивает ноги. — Если бы они получили его на постоянной основе, они бы не воротили от него нос. — Одна из женщин снова кривится, но в этот раз Эрин игнорирует ее. — Так что ты объезжаешь волшебную палочку, или есть другая причина такому веселью?

Она правда только что сказала это? Скажите мне, что я себе придумала.

— Ого, — шепчу я ответ. — А у девушки не может быть хорошего настроения просто так? — Она с сарказмом наклоняет ко мне свое лицо с идеальным макияжем. — Это просто был хороший день! Нам с Тони удалось вырулить одно дерьмо для этого дополнительного проекта Фрэнка, над которым мы работаем...

— Я думала, Тони занимается медиахерней.

— Он и занимается, — я собираюсь положить свою карту на счет за обед, но Эрин машет мне рукой, давая знать, что она разберется. — Он также лично помогает мне с организацией.

— Почему?

— Говорит, что наслаждается другими аспектами этого бизнеса.

— Звучит, как фраза, чтобы залезть тебе в трусики.

— Ты слишком много времени проводишь рядом с Логаном, ты знаешь это?

Как только его имя скатывается с моего языка, мое тело начинает вибрировать. Я скрещиваю лодыжки. ***Пожалуйста, не предай меня прямо сейчас. У меня впереди целый день!***

— А ты недостаточно, — обвиняет она.

Я слышала это! Ага! Ваше тихое бурчание! Я знаю, что мы провели немного времени на кухне сегодня утром, но ей не нужно знать этого. Цыц.

— Проведем, — уверяю я, когда официантка забирает чек, и Эрин настаивает на том, что сдачи не нужно. — Скоро.

— Почему у меня такое чувство, что это ложь?

Раздраженная разговором, к которому я еще не готова, я меняю тему.

— Планы на вечер есть?

— Не-а, — отвечает она, вставая и прихватывая свою сумочку и телефон.

— Не хочешь посмотреть фильм сегодня дома? Расслабиться? Может, заказать китайской еды?

— Звучит божественно, — отвечает Эрин, пока ведет нас к дворику ресторана, а затем к тротуару.

— Не против, если я приглашу к нам Тони?

— Ты приглашаешь его как друга или как пару?

Закатывая глаза от ее заявления, я вздыхаю.

— Друга. Это то, кем мы с Тони являемся. Мы — друзья. Веришь ты или нет, он хочет, чтобы между мной и Логаном все срослось.

— Все хотят, чтобы между вами с Логаном все срослось. Черт, это словно ожидать, когда между Джей-Зи и Бейонсе все срастется. Хочется, чтобы вы избегали слухов и забили на все проблемы. Хочется, чтобы вы навсегда остались вместе!

Я торможу на углу улицы и качаю головой.

— Это ужасная аналогия.

— А из тебя ужасная Бейонсе.

— И почему я до сих пор с тобой разговариваю?

— Хороший вопрос, — смеется Эрин, и я присоединяюсь к ней. Пока она роется в своей сумочке, я перевожу взгляд к девушке на улице, которая выглядит очень знакомой на расстоянии.

— Эй, — я толкаю Эрин локтем, которая не принимает этот жест очень хорошо. — Это Лиз?

Эрин поворачивается и наклоняется вперед, чтобы проверить.

— Ага. Думаю, да.

Продолжая пялиться, я вижу машину, паркующуюся перед ней.

Я знаю эту машину...

Ситуация полностью поглощает мое внимание, пока я продолжаю глазеть на то, как Логан выбирается из машины и приветствует ее. Воздух резко врывается в мои легкие, когда я тяну Эрин за руку, чтобы показать ей то, что вижу я.

— О, нет... — бурчит Эрин себе под нос, хлопая себя ладонью по лбу.

Верите или нет, но люди делают это в реальной жизни. Не только на ТВ.

Отчаяние быстро поднимается по моему телу.

— Что за здание перед ними?

— Аа... — она наклоняется в сторону. — Может быть, кафе-мороженое.

— Кафе-мороженое? Кто вообще говорит такое?

— Я считаю это стильно. Нужно вернуть их в моду.

— Эрин.

— Может быть, это салон красоты.

— Эрин!

— Ладно, — стонет она. — Это отель! Вообще-то, это хороший отель. Там очень неплохие простыни...

— Мне насрать на простыни, Эрин! — я с силой закрываю глаза от отчаяния. Спустя мгновение тишины, я качаю головой. — Не могу поверить, что он ведет ее в отель.

— Скорее всего, это не то, чем кажется, Макс, — открывая глаза, я вижу, как Лиз пробегает руками по передней части футболке Логана. Я смотрю на Эрин, которая пытается сохранить свое лицо беспристрастным. — Мы не можем предположить ничего отсюда.

Она, бл*дь, издевается надо мной?

— Серьезно?

— Я имею в виду, вспомни, что случилось в прошлый раз, когда мы предполагали что-то, Макс. Мы полностью ошиблись. Все было воспринято неправильно и...

— По тому, чем это кажется, и количеству раз, которые я видела его с ней за последние несколько недель, здесь нет *ничего*, что можно было бы неправильно понять.

— Макс...

— Я лучше вернусь на работу. Можешь даже не переживать об этом, — я пытаюсь вернуть воздух в легкие. — Невелика проблема ведь, да? Вот так и нужно играть в игру Логана, — пятясь от нее и не глядя больше на *ситуацию*, я произношу только одно. — Вопрос только в том, Эрин, когда мне остановиться?

А вы можете ответить на него? Вы можете сказать мне, когда мне перестать быть козлом отпущения в этой ситуации? Девочкой для битья? Когда перестать наступать на грабли саморазрушения? Можете? Можете ответить мне?

Логан

— Ты редко беспокоишь меня на работе, Келлар, — Лиз складывает руки поверх униформы.

— Я знаю, Ножки, — я опираюсь спиной о бок машины со стороны пассажира. — Мне нужна услуга.

— От меня? — Она заправляет свои светлые волосы за ухо.

— Зачем бы, бл*дь, я еще показался?

— До сих пор дерзишь, — весело улыбается она.

— До сих пор играешь дурочку.

— Я вся во внимании, — протягивает она, облизывая губы.

Что — для протокола — никогда не выглядит так хорошо, как это делает Макс.

— Мне нужна хорошая комната в твоём отеле на три ночи.

Одаряя меня ещё одной улыбкой, она спрашивает:

— Медовый месяц?

Если бы. Бл*дь. Я не говорил этого только что. Я. Не. Говорил. Этого. Да что с мной, блин, не так? Я имел в виду... Ш-ш. Не перебивайте. Все, что я имел в виду, было... Я был бы не против запереться с Макс на три ночи и заниматься с ней сексом. На. Этом. Все.

Я тянусь рукой и стучу по стеклу. Дин опускает его и показывает лицо. Быстро оценивая его, Лиз хватается ртом воздух. Ей не нужно время, чтобы заметить рубец.

— Келлар, ты приложил к этому руку?

— Я и за миллион лет не ударю этого мальчика или любого другого ребенка, если уж на то пошло, — я потираю подбородок от ужасной мысли.

Сколько бы дерьма не бежало в моей крови, я лучше похороню себя заживо под землей, чем ударю кого-то моложе себя. Кроме этого, не о чем беспокоиться. Помимо Дина здесь, в моем будущем детей больше не будет. Ни одного.

— Бедняжка, — она протягивает руку и прикасается к его щеке. Я смотрю на Дина, чьи глаза прикованы к ее сиськам, хоть он и пытается смотреть вверх. — Глаза подними, малец. Даже не думай об этом до совершеннолетия.

Ха-ха-ха. Да что? Будто вы никогда не ловили парня, пока он нагло вас разглядывал.

— Он просто как ты, Келлар.

— Я часто это слышу.

— Ты останешься здесь с ним?

— Это то, в чем мне нужна услуга, — признаю я, засовывая руки в карманы спортивных шорт.

— Несовершеннолетний не может...

— Ага, — я обрываю ее. — Я знаю. Поэтому мне нужна твоя помощь в том, чтобы сделать так, будто бы я здесь с ним, хотя меня и нет.

— Почему он не может остаться у тебя дома?

— Он останется. Скоро. Просто нужно уладить некоторое дерьмо.

В ее глазках пляшут вопросы, на которые я не уверен, что готов ответить.

— С твоей девушкой?

И это тоже. Она вообще моя девушка? На этот вопрос мне точно нужно узнать ответ.

— Резонно. Просто сделай так, будто меня нет по делам. Если кто-то придет вынюхивать, звони мне, и я появлюсь, чтобы обеспечить ему защиту.

— Как только ты поселишь его под своим именем, никто не будет задавать вопросы, но, если они и будут, я позвоню, — кивает она. — А что я получу взамен?

Я вскидываю брови.

— А что ты хочешь?

— Свободный вход и бесплатную выпивку в ТКО.

— На один из моих боев?

— Вообще-то, нет, — на ее губах появляется улыбка. — Посмотреть на Голливуда собственными глазами! Он ведь, и правда, горяч.

— Ты бы запела по-другому, если бы увидела его в отключке.

— Сомневаюсь, — она хлопает меня по груди и поворачивается назад к окну. — Думаешь, сможешь вести себя нормально, малец?

Дин кивает.

— Обещаю.

— А можешь пообещать, глядя мне в глаза, а не на мои сиськи?

Я давлюсь мешком. Прочищая горло, он пробует снова:

— Обещаю.

— Так лучше, — Лиз смотрит на меня. — Давайте вас поселим.

Глава 12

Макс

Положив голову на плечо Тони и вытянув ноги рядом с ним, я тяжело моргаю, глядя на телевизор, пытаюсь сфокусироваться на фильме, а не на том факте, что Логан не дома, а в отеле.

В ОТЕЛЕ! Нет. Нет. Это круто. Это круто. Все в порядке. Я справляюсь. Неи надобности бояться. Думаю, я на последней стадии. Принятие. Я принимаю тот факт, что Логан низкопробный, грязный мешок с дерьмом, который не может удержать свой член в штанах. Я принимаю то, что Лиз дает себя объездить чаще, чем автобусы курсируют между городами по стране. Я принимаю эти вещи. Видите. Принятие.

Скрип входной двери нарушает поток моих мыслей. Поднимая взгляд в надежде увидеть Люка, я сижу немного в шоке, когда вижу Логана, по чьему лицу ползет ярость.

— Какого хера ты здесь делаешь? — выплевывает он Тони, который отрывает взгляд от телевизора.

— Катаюсь на серфинге, — ответ с сарказмом заставляет Логана сжать кулаки.

— Полегче там, Громобой, — произносит Эрин, хватая его руку с другой стороны дивана, той, которая ближайшая к моим ногам. — Мы просто смотрим фильм.

Он находит глазами мои глаза, но лишь на краткий момент, потому что я отворачиваюсь назад к телевизору.

Мне стоит подлить немного масла в огонь? Нет? Что значит «нет»? Почему вы выбираете его сторону?

Я устраиваю голову поудобней на плече Тони, и от этого Логан рычит громче настолько, что все могут его услышать. Тони поворачивает голову к Логану, и спрашивает:

— У тебя что-то в горле застряло?

— А ты хочешь что-то себе в лицо?

— У тебя проблема? — Тони выпрямляется. Я отталкиваюсь от его тела и скрещиваю руки на груди.

— Ты на моем гребаном месте.

— Не увидел на нем имени.

— Давай напишу его для тебя твоей же кровью, красавчик.

Тони отвечает с насмешкой:

— Оу. Ты уже считаешь меня красавчиком.

— Я считаю тебя...

— Хватит! — Эрин вскидывает руки в воздух. — Садись на мое место.

Удовлетворенный, Логан плюхается рядом со мной, когда Эрин отползает по дивану на другой конец.

Ну... вот тебе и сраная подмога.

Комната снова затихает, так что единственный звук, это — телевизор и тяжелое дыхание двух возбужденных мужчин по обе стороны от меня.

Конечно, у Тони нет ко мне чувств, но он ненавидит то, как Логан со мной обращается. Он четко дал это понять. И нет, Логан не понимает того, что мы с Тони — всего лишь друзья, но какая теперь разница? Он вернулся на свой старый путь, забыли?

— Келлар, Люк оставил для тебя кое-что на столешнице, — обыденно упоминает Эрин. — А в холодильнике еще осталась китайская еда.

— Макс ведь не съела всю курицу с кунжутом, да? — угрожает он с улыбкой.

— Вообще-то, она поделилась мясом в кисло-сладком соусе со мной, — слова Тони заставляют Логана снова напрячься.

Логан опускает взгляд на меня.

— Ты поделилась с ним едой?

— О, ты можешь делить комнату в отеле с самой низкопробной шлюхой в городе, и со своими двойными стандартами ты же будешь говорить мне, что я не могу разделить еду с другом? — гремит мой голос.

Сядь на краю дивана, Логан медленно произносит:

— Что ты только что сказала?

— Теперь тебе нужен слуховой аппарат? От крика Лиз у тебя уши заложило?

Логан открывает рот, чтобы ответить, но Тони встает.

— Я пойду.

— Хорошая идея, — резко отвечает Логан.

— Я не из-за тебя уйду, Келлар, — объясняет Тони, и я смотрю, как он вытаскивает телефон. — У меня свидание, — он улыбается мне. — Напиши, если что-нибудь понадобится.

— Всегда, — моя уверенность заставляет Логана зарычать.

— Ты теперь медведем гризли притворяешься?

О, дерьмо. Я собиралась сказать это вам, а не ему!

— Ты только что назвала меня медведем гризли? — его голос гремит поверх голоса Тони, который еще раз прощается до того, как исчезнуть за входной дверью.

— Ух, — отвечаю я, вставая.

Следуя за моим движением, он блокирует мне выход и настойчиво произносит:

— Нам. Нужно. Поговорить.

— Знаешь, а я не чувствую себя настроенной на разговор, — бросив ему едким тоном, я обнимаю себя руками. — Поскольку губы Лиз не обернуты вокруг твоего члена, почему бы тебе не посмотреть, способна ли она с тобой поговорить?

Он закрывает глаза.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Нет?

В секунду, когда он открывает рот, чтобы ответить, звонит его телефон. Неохотно он тянется в карман и пялится на экран. Качая головой, он указывает пальцем на меня.

— Мы не закончили.

— О... но... мы закончили, — произношу я, обходя его, когда он отвечает на звонок.

И в этот раз... думаю, мы на самом деле закончили.

Глава 13

Макс

Когда-то ночь перед боем была тем, чего я с нетерпением ждала. Мороженое. Видеоигры. Смех. Надежда. И теперь каждый раз, когда она наступает, во мне появляется больше страха, чем прежде.

— Ты избегаешь возвращения домой, — выпаливает Тони, когда захлопывает ноутбук.

— Неправда.

— Правда, — он давится смешком, пряча ноутбук в сумку. — Так до сих пор и не поговорила с Келларом, да?

Его имя пробуждает во мне желание что-нибудь съесть.

Да. Я ем, когда на эмоциях. Бл*дь, подайте на меня в суд. Или дайте мне кусочек пирога. По факту, я бы предпочла пирог. С пеканом, если такой имеется.

— Прости за вчерашнее, — смущаясь, говорю я.

— Ты знала, что делала, — он надевает сумку себе на плечо. — И я не виню тебя. Но я больше не хочу быть пешкой, Макс. У нас есть дружба и она мне нравится. Но не ставь меня в центр своих сражений, пожалуйста.

— Прости, — шепчу я, — ты этого не заслужил. Я перешла черту. Я знаю, что перешла. Я просто... не думала трезво.

Он рукой приподнимает мой подбородок.

— Все хорошо. И ты можешь позвонить мне, когда я понадобится. Это то, для чего нужны друзья.

Вот. Вы слышали его? Вот, какого парня я должна хотеть! Это все, чего мы должны хотеть. Понимания. Заботы. Глубокомыслия. Почему я не смотрела в его сторону? Почему пошла другим сраным путем? Все правильно. Потому что так все и

случается в фильмах! Потому что так все и случается в книгах! Когда вернусь домой, сожгу все свои книги за то, что они полны лжи и ложных надежд! Нет. Нет! Беру свои слова назад! Я никогда не смогу обидеть книгу... ну, типа того. Ну, может я и бросала роман через комнату раз или два в своей жизни. О, да ладно, я знаю, что и вы так делали! Или хотя бы думали об этом.

— А теперь отправляйся домой. Насладись ужином. И позвони мне, если понадобится, — он оставляет братский поцелуй на моем лбу.

— Сегодня нет свидания? — Я следую за ним из офиса, и моя сумка с собственным ноутбуком висит у меня на плече.

— Облажался вчера вечером. Капитально.

— Проблемы?

Качая головой, пока мы идем к выходу, он произносит:

— Просто это не было тем, что я ищу.

В мою голову закрадывается мысль.

— Тони?

— Ага?

— Ты вообще знаешь, что ты ищешь?

Он смущенно чешет затылок, прежде чем вытащить ключи из кармана.

— Нет.

Я наблюдаю, как Тони садится в свою машину, машет мне на прощание, будучи внезапно застигнутым моментом.

Что хуже? Не иметь понятия, что ты ищешь, потерять, пока пытаешься найти это, или знать, что именно тебе нужно, но не быть способным получить это? Четко и ясно, что ситуация из рода парадоксальных. Но может ли хоть один из самых дерьмовых вариантов быть не настолько дерьмовым?

Выбрав длинный путь, не только чтобы избежать пробок, но и сократить время до того, как окажусь в одном доме с моим бывшим лучшим другом, я наконец-то приезжаю домой. Его машина на подъездной дорожке заставляет меня закрыть глаза, когда я ударяюсь затылком о подголовник.

Ты можешь сделать это, Макс. Можешь. Просто войди в дом и направляйся сразу в свою комнату. Не встречайся взглядом с Эрин. Ты можешь слопать «Твинкис» в качестве обеда у себя в комнате (прим. пер. — бисквитное пирожное с кремовым наполнителем).

Быстро хватаю свои вещи и спешу к входной двери с планом игры у себя в мыслях. Хотя в минуту, когда сбрасываю обувь и поворачиваюсь, чтобы уйти наверх, Логан спускается мне навстречу.

Я знала, что это случится.

Прежде чем у нас есть шанс обменяться хоть словом, гремит голос Люка:

— Вы оба! На ужин. Сейчас же.

В унисон, мы хрипим:

— Но...

— Сейчас же! — твердо заявляет Люк.

Зная, что с ним лучше не спорить, мы оба шагаем на кухню бок о бок и садимся на свои места. Как только усаживаемся, Эрин мило ставит тарелки с пастой с морепродуктами перед нами. Мой желудок бурчит в секунду, когда я чую запах еды.

Иуда! Еда и секс заставляют его восстать против меня! Каждый раз! Мне стоит самой восстать против него! Хоть эта еда и пахнет хорошо, чтобы винить мое тело за то, что оно ее хочет.

Я беру вилку и кладу еду в рот, молча обводя стол глазами.

Эрин постукивает пальцем по бокалу с вином.

— Ты не собираешься говорить?

Проглатывая все, что было у меня во рту, я выдавливаю улыбку.

— Конечно, милая. О чем ты хочешь поговорить? О погоде? О спорте? О новой книге, которую я вчера заказала онлайн?

— Я имела в виду, друг с другом, — взгляд на ее лице показывает, что она даже в среднем не прикалывается.

— Если бы она перестала быть такой чертовски упертой, я бы поговорил, — произносит Логан, засовывая целую вилку с едой в рот.

— А когда ты перестанешь быть упертым? Сейчас или когда в следующий раз отправишься в отель с девушкой, которая видела больше членов, чем номинатка на роль в Лучшем Горячем Видео? — Эрин тихо посмеивается, а я качаю головой. — Здесь не о чем говорить.

— Явно есть, — Люк кладет свою вилку. — А вы двое не можете решить свою проблему, словно это кубик Рубика. Поговорите друг с другом.

Никто из нас не произносит ни слова.

Люк требует:

— И поговорите сейчас.

— Нечего говорить, — лгу я.

— Чушь собачья, — произносит он. — Я серьезно, Макс. Я против. Поиграли и хватит. Говорите.

— Ладно, — я отбрасываю вилку. — Хорошо, — резко дергаю головой в сторону Логана. — Ты — потаскун!

Не самый лучший выбор слов.

Застигнутый врасплох, Логан отодвигает свою тарелку от себя.

— Вот значит, с чего мы начнем?

— Ага, — я тоже отодвигаю от себя тарелку. — Давай начнем с того факта, что ты не можешь держать свой член в штанах!

— Он сейчас там.

— Слава Богу, — бурчит Эрин.

— А где он был два часа назад? Ты хоть помнишь имя девушки?

— Макс...

— Почему, Логан?

— Что почему?

— Почему? Почему тебе нужно трахать каждую девушку, которая идет тебе навстречу?

— Я не спал ни с кем после тебя!

— Наблюдение показывает... — я указываю на вымышленную доску рядом с собой. — Чушь собачья! Динь! Динь! Динь!

Зловеще спокойным голосом он отвечает:

— Это не чушь, Макс.

— Выглядит, как чушь, воняет чушью, исходит из твоего рта... значит, явно чушь.

Вы можете помочь мне с такими фразами? Я слишком разъярена, чтобы мыслить разумно.

— Ты обвиняешь меня в том, что я трахаю всех и вся, хотя каждый раз, когда сама уходишь от меня, идешь прямым в руки другого!

Нарываешься. Логан.

Эрин ловит тень паники на моем лице.

— Может, нам стоит прекратить это.

— Пусть. Дерутся, — требует Люк, после чего сразу же следует крик Логана:

— Ты собираешься сидеть здесь и обвинять меня в том, что я позволяю прикасаться к моему члену, когда я видел, как другой парень с легкостью пустил в ход свои руки к тебе, словно ты нарезанный хлеб?

Я пыхчу от раздражения:

— Ты только что назвал меня нарезанным хлебом?

— Он назвал тебя нарезанным хлебом, — повторяет Эрин.

— Ш-ш, — кидает Люк своей сестре.

— Ты вообще знаешь, что я чувствовал, глядя, как девушка, на которую я заявил права, как на свою, по-пьяни позволяет какому-то прохожему подонку лапать ее на людях?

— Я вполне уверена, у меня есть четкое понимание этого, потому что весьма осознаю, что именно это ты и делаешь со мной постоянно!

— Иди нахер за это, Макс! Я ничего не делал, кроме как оставался верным тебе с тех пор, как сказал, что выбираю тебя!

— Это была ЛОЖЬ, которую ты сказал лишь для того, чтобы затащить меня в постель! — мой голос срывается на визг, такой громкий, что я сама себя немного напугала.

— Вот, в чем значит дело? — его голос теперь звучит сломлено, и даже обиженно. — Ты думаешь, что я поцеловал тебя в помещении, полном людей, чтобы манипулировать тобой и впоследствии трахнуть?

Ладно... когда он так говорит, это заставляет меня звучать и чувствовать себя сумасшедшей.

— Ты думаешь, я такой жалкий, что скажу что угодно, лишь бы заполучить тебя в постель?

Я не нахожу голоса, чтобы ответить.

Он откидывается на спинку стула и бросает дерзким тоном:

— Что злит тебя больше, Макс? Тот факт, что ты права, или тот факт, что впервые за четыре года, когда ты раздвинула ноги, это было для того, чтобы стать очередной зарубкой на спинке моей кровати?

Резкий вдох вырывается у всех в этой комнате.

И вы тоже слышала!

Поднимаясь на ноги, будучи едва ли в силах стоять из-за дрожи, я увлажняю губы. Слезы просятся вырваться из глаз.

— И это были последние слова, которые ты мне, бл*дь, когда-либо скажешь.

Без единого дополнительного слова от кого-либо, я, словно шторм, мчусь к двери, хватаю сумку, ключи и телефон.

Как насчет того, чтобы вы сделали мне одолжение, и напомнили об этом моменте в следующий раз, когда он на коленях будет выпрашивать мое прощение, а? В следующий раз, когда я хотя бы подумаю посмотреть на него с желанием, напомните

мне, что он признал тот факт, что во мне нет ничего особенного, я ничем не отличаюсь и не являюсь ничем большим, кроме как еще одним вычеркнутым пунктом в его сраном списке достижений.

Глава 14

Логан

*Не могу поверить, что я, бл*дь, сказал это.*

— Келлар, — голос Эрин неимоверно ровный.

Я снова подвигаю свою тарелку к себе.

Может, если я проигнорирую ее...

Она с хлопком ставит бокал вина на стол.

— В машину.

— Но я ем.

Выйдя из себя, она дергает мою тарелку к себе и выбрасывает все ее содержимое в мусорное ведро.

— Ты закончил. В машину. Живо.

Запуская пальцы в волосы, я отодвигаю стул назад. Поникнув всем телом, я следую ее команде.

Бороться с ней нет смысла. Будучи такой разъяренной, как сейчас, я бы не удивился, что она собирается проехаться, чтобы убить меня и спрятать труп где-нибудь в лесу. Я чертовски это заслужил. Из всех дерьмовых вещей, которые я сделал и сказал в своей жизни, эта официально становится на первое место списка.

Низко свесив голову, я следую за Эрин к машине, оставив Люка одного справляться с хаосом после ужина. И этот хаос происходит в ночь перед боем.

*Когда, бл*дь, моя жизнь стала такой чертовски сложной? О, все правильно. В минуту, когда я родился. Сраное проклятье Келларов. И если вы не верили в эту херню прежде, могу поспорить, сейчас верите.*

Я плюхаюсь на сидение машины Эрин, пристегиваюсь ремнем безопасности и плююсь прямо на дверь гаража. Мгновение ничего не происходит. Никто из нас не говорит и не двигается.

А есть вообще смысл что-то сейчас говорить? Я так жестко наступил себе на глотку, что на ней останутся следы от подошв.

Внезапно громкое «БЛ*ДЬ!» срывается с губ Эрин.

Я закрываю глаза.

— Я знаю.

— Как ты, бл*дь, мог сказать такое?

— Я не знаю.

— Что ты, черт возьми, имеешь в виду под своим «я не знаю»?!

— Я имею в виду, что не знаю! — кричу я, крепко зажмуривая глаза, пока мой ответ вращается у меня в голове. — В одну минуту я был готов все ей объяснить, а в следующую — был так раздражен тем, что она поверила в то, что я стану обращаться с ней, как с мусором! Это, бл*дь, нечестно, Эрин! Я не заслужил этого, Эрин!

— А она заслужила? — спрашивает она низким голосом.

Я не могу открыть глаза.

— Я был неправ, сказав это.

— Ты был запредельно неправ, — он наконец-то выезжает на проезжую часть. — Ты настолько далеко шагнул за черту, что тебе понадобится гребаный паспорт, чтобы вернуться обратно!

Не смейтесь. Это не смешно.

— Это конец, не так ли? — слова скатываются с моего языка, оставляя после себя полнейшую пустоту.

Когда Эрин не отвечает, я наконец-то открываю глаза.

— Всеу конец. Все закончилось. — Между нами поселяется тишина. Я делаю все возможное, чтобы выровнять дыхание, но оно тяжелое. Неровное. Каждый раз, когда моя грудь сжимается, я чувствую в ней пустоту.

Что, на самом деле, в порядке. Во мне все равно ничего не осталось. Единственную вещь, дававшую мне жизнь, я выбросил, а почему? Потому что мои чувства были ранены? Когда я стал такой сопливой киской? И как мне, черт возьми, учить мальчика быть мужчиной, когда я со своим собственным дерьмом разобраться не могу?

— Помнишь первый раз, когда мы отправились в совместную поездку? — спрашивает Эрин, и в ее голосе звучит больше мягкости, чем я когда-либо слышал.

И вот теперь я узнаю этот тон. Тон, который мы используем, когда жизнь превращается в запредельное дерьмо, из которого нет возврата. Когда мы знаем, что пути назад нет. Когда мы знаем, что за нами ничего не осталось, и не к чему возвращаться.

— Это было неделю спустя после смерти твоих родителей. Макс едва ли тебя видела. Люк вообще не видел. Практически, никто не мог тебя найти, будто ты была угнетенным Вальдо (прим. пер. — ссылка на книгу иллюстраций автора Мартина Хэнфорда «Где Вальдо?», в других источниках «Где Валли?»). Книга состоит из иллюстраций десятков людей в разлитых ситуациях и местах, среди которых читателям нужно отыскать Вальдо (Валли)). Но я мог. И я сказал тебе посадить свою задницу в машину и отправиться прокатиться.

Воспоминание всплывает у меня в голове, пока я наблюдаю за проезжающими мимо машинами.

— Ага. И ты сказал мне, что мне не нужно с тобой разговаривать. Мне не нужно тебя слушать. Все, что мне нужно было сделать, это сесть за руль.

Эрин сворачивает налево на соседнюю дорогу.

— То же самое и сегодня, Келлар. Тебе не нужно разговаривать. Тебе не нужно слушать. Просто сиди...

Музыка наполняет салон, и я снова закрываю глаза.

Когда я был ребенком, где-то четырех или пяти лет, иногда после того, как старик меня потрепал, мама сажала меня в машину, как только он отключался, и увозила меня. Поездка никогда не длилась слишком долго, потому что она не хотела, чтобы он узнал, что она брала машину, не говоря уже о том, что он бил ее по лицу так, что иногда она не могла видеть, она все равно сажала меня в машину, и атмосфера спокойствия усыпляла меня. Я всегда чувствовал себя в безопасности. Защищенным.

Будто весь остальной мир не мог навредить мне в эти краткие моменты. Эту историю я рассказал Эрин в тот вечер. Она единственная, кто знает. Ну, и теперь вы.

Глава 15

Макс

Тони передает мне еще одно печенье «Орео», когда садится на диван. Он слегка толкает меня рукой, чтобы я положила голову ему на ноги, пока я остаюсь лежать в позе эмбриона. Где-то между всхлипываниями и рыданиями мне удалось умять всю пачку печенья «Орео» и полгаллона молока.

Меня только что окунули в грязь! Я могу жрать, как корова! Хватит меня осуждать! Ого. Простите. Мне не стоило кричать на вас. В конце концов, это не ваша вина, что я легла и раздвинула ноги впервые за четыре года, просто чтобы стать еще одной зарубкой на спинке чьей-то кровати? Ух. Ублюдок!

— Я не понимаю, — вздыхает Тони, подпирая рукой лицо, пока смотрит вниз на меня. — Макс, я не понимаю. Ты могла бы иметь любого парня в целом мире, а ты выбираешь одного. Пожалуйста, я спрашиваю тебя, ради всего святого, объясни мне это.

Я откусываю печенье.

— Ты злишься из-за него. Грустишь из-за него. Смеешься из-за него. Плачешь из-за него. Он должен быть твоим парнем. И да, в отношениях есть взлеты и падения, но вы ведь не в отношениях? Вы не зашли так далеко.

Вам тоже интересно, как долго продлится эта лекция?

— Поэтому скажи мне только раз, Макс. Почему он? Все дело в том, что он плохиш с татуировками или как?

— Я любила его еще до татуировок.

Тони улыбается тому факту, что вытащил из меня хоть что-то.

Стирая слезы со своих щек, я отчаянно вдыхаю. Боль в груди отдаленно утихает.

Вам, наверное, тоже интересно, да? Я имею в виду, да, теперь кое-что очевидно, но вам тоже хочется услышать это.

— Это не впервые я пытаюсь построить что-то с Логаном.

— Нет?

— Впервые я типа взболтнула это после школы, когда он однажды провожал меня домой. Он провожал меня каждый день, когда у меня не было машины. Это просто получилось, а после того, как я сказала ему, я спросила, дал бы он нам двоим шанс. Я знала, что шансов на успех было мало. Даже тогда Логан спал с половиной учениц, стоило ему лишь щелкнуть пальцами, и я подумала, что, может, он будет другим со мной. На следующий день во время школьной экскурсии я сказала ему, что, может, мы могли бы что-то попробовать. Я думаю, мы собирались посмотреть на акул или что-то типа того... все равно, он попросил некоторое время подумать об этом и сказал, что он заскочит ко мне позже вечером.

— И он не появился?

— Это была ночь, когда умерли его родители.

Тони нахмурил брови.

— Дерьмо...

— Очевидно, что я оставила эту тему на некоторое время, но в одну ночь, когда он лежал в моей постели, я наклонилась и поцеловала его. Сначала он отстранился, но после, будто его дернули назад за футболку, он сместился и ответил мне «нет». Он сказал, что не хотел потерять единственного человека, который у него остался. — Когда Тони ничего не отвечает, я закрываю глаза. — Он сказал, что, если что-то пойдет не так, потерять меня будет равносильно потерять частичку самого себя.

Тони нежно ласкает пальцем мою руку в успокаивающей манере.

— Так, как я часть его, он — часть меня. Я выбираю его, потому что без него я рухну в огромную пропасть, на краю которой боюсь поскользнуться. Место, из которого я боюсь не выбраться. Потому что в этой пропасти находится понимание того, что мой отец никогда не поведет меня к алтарю. Что моя мать любит кредитные карточки больше, чем меня. Что у меня никогда не было нормального детства. Потому что в этой пропасти находится тот факт, что до недавних пор я едва ли сводила концы с концами финансово. Что никто и никогда не влюблялся в меня. И что существует огромный шанс того, что никто и никогда не влюбится. Потому что я не заслуживаю этого. Потому что я повреждена 67 000 способами. Я выбираю Логана, потому что без него мою жизнь засосет в черную дыру. Потому что без него моя жизнь станет блеклой. И я не имею в виду какую-то мелодраматическую, будоражащую херню из рода «будь моим принцем в сияющих доспехах», Тони. Я имею в виду, что внутри меня есть что-то такое, что просыпается только для него. И без него, даже хотя бы в качестве друга, каждое чувство в моем теле онемевает. Теперь. Ты. Понимаешь. Это?

— Да, — шепчет он. — Понимаю...

Сворачиваясь в клубок потуже, я позволяю слезам, которые прекратились на мгновение, вернуться.

Я надеюсь, вы тоже это понимаете. Потому что мне больше нечего сказать.

Глава 16

Логан

Не проделай дыру в стене, Келлар. Не проделай дыру в стене.

Пальцы барабнят под моей головой, пока я лежу и пялюсь на место рядом с моей дверью.

Оно просто, бл*дь, идеальное для того, чтобы проделать там дыру. Конечно, после этого в моей комнате появится ненужное окно в коридор, но, по крайней мере, на мгновение мне станет легче. Разве не это важно? Ха. Разве это не то, что в первую очередь поставило меня в такую ситуацию? Поиск мгновений? Бл*дь.

Закрывая глаза, я прилагаю все усилия, чтобы не вспоминать ужас на лице Макс. То, как ее челюсть отвисла до пола. Как ее глаза расширились от злости. Как тело затрясло, словно мокрую чихуахуа после дождя.

Видели когда-нибудь, как они дрожат? Это же нереально.

Я потираю лицо одной рукой. Прохожусь ладонью по небольшой колючей щетине, которую мне предстоит сбрить, прежде чем я выйду на ринг завтра.

Знаете, это ведь будет первый раз, когда я выйду на ринг, а Макс не будет там для меня. Это также будет первый раз, когда она больше не выйдет в качестве ринг-гёрл.

Как так, что за прошедшие пару месяцев мы прошли путь от идеально уравновешенных, почти нормальных друзей до того, что теперь не разговариваем друг с другом? Я никогда не думал, что скажу это... но секс разрушил мою жизнь. Вы можете просто отрезать мне язык после того, как мелко нарежете мое достоинство за это заявление?

Звук вибрации моего телефона на столике заставляет меня потянуться к нему рукой. Я проверяю номер звонящего. Неизвестный. Чувствую соблазн проигнорировать звонок, но не могу вспомнить, вдруг это номер рабочего телефона Лиз.

— Да, — отвечаю.

— Ты даже не говоришь «привет», когда поднимаешь трубку? — голос на другом конце принадлежит тому, кого я явно не ожидал услышать.

— Откуда у тебя, бл*дь, мой номер?

Тони ухмыляется:

— Веришь или нет, пароль к телефону Макс был плевым делом.

Конечно, она у него. Мистер Правильный. Мистер «я буду твоим плечом, на которое ты можешь опереться». Мистер Идеальность. Я никогда не хотел прижать его к земле сильнее, чем сейчас. И я знаю, что вы думаете. Я всегда говорю это, но в этот раз я имею это в виду. Избиение его до крови немного отвлечет меня от того факта, что девушка моей мечты ушла из моей жизни, чтобы преподнести себя ему на блюде с золотой каемочкой.

— Что тебе нужно? Позлорадствовать? Соблазнить меня, чтобы я выбил тебе все зубы?

— Дать тебе последний шанс сделать все правильно с Макс, — будто по свистку, я подхватываюсь всем телом и сажусь прямо. — Рад, что теперь ты меня слушаешь. Я хочу, чтобы ты приехал утром и поговорил с ней. Я напишу тебе адрес, и тебе лучше быть здесь в 7:30, потому что в 7:31, Келлар, срок действия предложения истекает.

Я отвечаю с дерзостью:

— Какого хера ты думаешь, что мне нужна твоя помощь?

Дерьмо. Мне не стоило говорить этого. Не это нужно было сказать. Не это!!

— Потому что не я собираюсь потерять любовь всей своей жизни, — Тони выжидает мгновение, а затем добавляет, — 7:30.

Прежде, чем у меня есть шанс ответить, линия замолкает, и на телефон приходит сообщение с его адресом.

Вы правда думаете, что у меня еще есть шанс? Или уже слишком поздно?

Глава 17

Логан

Расхаживая перед квартирой Тони, я успокаиваю сам себя. Комбинация из бессонницы, энергетика и возможности того, что, вероятно, с Макс еще ничего не кончено, волнами колышется у меня венах.

Это как атомная бомба, движущаяся по вашей кровеносной системе. Вы просто посидите в сторонке и посмотрите, как она взорвется.

Я пялюсь на белую дверь его квартиры, желая, чтобы она просто, бл*дь, открылась.

Он сказал в 7:30. Я приехал рано. Какого хера так задерживаться? Вы ведь тоже хотите это знать, да? Вам ведь нравится этот парень! Позвоните ему! Напишите ему! Сделайте что-нибудь! Это ожидание...

Входная дверь открывается, и он выскальзывает в коридор, закрывая ее за собой.

Напомните мне быть милым с этим парнем, ради Макс.

Тони делает пару шагов и скрещивает руки на груди, будто охраняет вход в пещеру с жемчугом.

В данный момент, для меня так и есть.

— Ты появился.

— Появился, — нервно прочищая горло после момента тишины, я скольжу руками в карманы шорт. — Она еще здесь?

— Здесь.

Еще больше странной тишины.

Это еще хуже, чем когда я встретил мальчика.

— Она спит, — снова произносит Тони.

Внезапно я чувствую, как все мое тело воспаляется.

— В твоей гребаной постели?

— На моем диване. — Понимание успокаивает мое сердце, и жар курсирует по телу. — Давай я проясню для тебя, Келлар. Макс — мой друг. И все. Когда-то у меня были чувства к ней, но они исчезли в ту минуту, когда я увидел, что она чувствует к тебе. И единственная причина, по которой ты стоишь перед моим порогом, это потому что *ты* — та единственный человек во всем мире, который может остановить ее боль. Я делаю это не для тебя. Честно? Ты мне вообще не нравишься. Но Макс влюблена в тебя, а я сделаю все ради этой девушки. Так что я собираюсь разбудить ее и привести сюда, чтобы она поговорила с тобой, но хочешь дружеский совет?

Я вскидываю голову.

— Интересно, какой?

— Не облажайся.

— Какая часть из этого дружеская?

— Та, где *мой кулак* не впечатывается в *твою морду*, — слова повисают между нами на короткий момент, а затем он исчезает в квартире.

Я не знаю, быть впечатленным или благодарным. Так или иначе, он приведет ко мне Макс, и он прав. Я не могу облажаться. Это. Оно.

С тревогой я наблюдаю, как он открывает дверь. Тони выходит первым, за ним — Макс, одетая в ту же одежду, в которой была вчера вечером, только теперь ее волосы собраны в беспорядочный хвост на макушке. Она такая красивая. Такая чертовски красивая.

Тони указывает рукой в моем направлении. Я делаю шаг навстречу, и в этот момент она пятится назад к двери.

— Как, черт возьми, ты меня нашел?

— Я позвонил ему, — признание Тони рисует недоумение на ее лице.

Будучи другом, я тоже делал такое. После этого она обычно угрожает двинуть коленом по яйцам.

— Ты что?

— Я позвонил ему, — он остается непоколебимым, когда продолжает: — я сделал правильно. Ты несчастна без него. И я ненавижу это. Даже больше, чем просто ненавижу.

Поэтому я позвонил ему и дал возможность приехать и разобраться с катастрофой, которая развернулась между вами. Но... посмотри на меня, Макс.

Его команда зарождает во мне семя зависти. *Отмотай назад, Келлар. Сейчас не время. Ты сможешь доминировать над ней, когда все уладишь. Ты сможешь уладить.*

— Если ты и вправду покончила с ним, я имею в виду, на сто десять процентов уверена, что это конец, значит, я буду уважать твое решение. Разворачивайся и возвращайся ко мне в квартиру, когда будешь готова. Но если не уверена... перестань хвататься за свою тюрьму недосказанности и сделай все правильно, — а затем продолжает, поворачиваясь ко мне, — у тебя только одна попытка, Келлар.

Тони возвращается назад в квартиру, оставляя меня и Макс стоять перед его дверью. Она скрещивает руки на животе, как и всегда делает, когда напугана, и я вижу впервые в жизни, сколько ущерба я нанес.

Можно ли все уладить? Стоит ли мне вообще пытаться? Вы правы. Конечно же, стоит.

— Чего ты хочешь, Келлар?

— Не называй меня так, — бурчу я голосом, который едва ли принадлежит мне. — Ты. Никогда. Меня. Так. Не. Называешь.

Его взгляд сверлит пол.

— Ты называешь меня «милый». Называешь «малыш». Ты называешь меня Логаном, — напоминаю я.

Слава Богу, ее взгляд поднимается ко мне.

— Зачем ты здесь?

— Ради тебя. Ради нас. Зачем же еще?

— Ты кристально ясно дал мне понять вчера, что бы между нами ни было, это было лишь шилом в мешке.

— Я не врал, Макс.

— Да ладно? — Она сильнее обхватывает свое тело. — Откуда мне знать, врал ли ты тогда, и не врешь ли ты сейчас?

— Может, согласишься мне?

— Поверить тебе? — я заслужил насмешку в ее тоне, но от этого все равно больно. — Ты хочешь, чтобы я поверила в херню, которая слетает с твоего языка, когда ты врешь мне каждый раз, как только у тебя есть шанс?

— Я еще не врал тебе!

— О, так я была всего лишь зарубкой на спинке твоей кровати?

— Тогда соврал! — раздражение снова начинает бурлить во мне. — И все. Это единственный раз, когда я соврал тебе, Макс.

— Да, конечно.

Я указываю пальцем на нее.

— В этом и проблема! Ты всегда предполагаешь что-то насчет меня!

— Я знаю тебя, Логан! — криком отвечает она. — Я знаю тебя лучше, чем ты, бл*дь, знаешь сам себя! Ты ешь желейных мишек только зимой, потому что медведи впадают в спячку в это время. Ты покупаешь только белые носки, потому что тебе слишком, черт возьми, лень разбирать их в день стирки. Ты ненавидишь мелодрамы, хотя рыдал на «Виноваты звезды».

Ударьте меня. Это был реально грустный фильм.

— Я знаю тебя лучше, чем кто-либо другой с первой ночи, когда ты рассказал мне, что твой отец оставил тебе рубец на шее размером с четвертак. Так что, да, Логан, я с уверенностью могу предположить некоторые вещи.

Делая глубокий вдох, я качаю головой.

— Но ты была неправа. Я не трахался направо и налево. Я не искал еще одну цыпочку для очередного быстрого секса. Единственный раз в своей жизни я пытался сделать что-то правильно, Макс! И я хочу сделать все правильно с тобой! Скажи мне! Скажи мне, как сделать все лучше? Как сделать все правильно?

Застигнутая врасплох, она содрогается:

— Я... я... я... я не знаю!

Чувствуя неловкость, я спрашиваю:

— Ты не знаешь? Что ты имеешь в виду под «я не знаю»? Ты пытаешься сказать мне, что нельзя ничего сделать?

— Я не говорила этого...

— Тогда *что* ты говоришь?

— Я не знаю, что сказать! Господи, как же в книгах все намного легче!

— Это то, что ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я сказал какую-то сопливую и заводящую хрень, которую они используют в тех тупых книгах, которые ты читаешь?

Превратившись из грустной в разъяренную, она топает ногой:

— Да!

— Хорошо! — я надвигаюсь на нее всем телом, заставляя ее пятиться назад к двери. Глядя в ее глаза, я признаюсь. — Макс... ты вся моя жизнь. Моя первая мысль по утрам — о тебе. Неважно, один я или со мной в постели есть кто-то еще, мой день начинается и заканчивается с тебя. Так было всегда, и, черт, скорее всего, так и будет всегда. Я всю свою жизнь живу для тебя. Я дышу для тебя, Макс. Я делаю очередной вдох, чтобы тебе не пришлось проживать свой следующий день без меня. Чтобы я мог защитить тебя. Чтобы мог заставить тебя улыбаться. Чтобы тебе никогда не пришлось жить одной. Я не мог понять, что, черт побери, со мной случилось. Я могу бы умереть завтра, и единственная причина, по которой я не захочу, это потому что у тебя не будет меня. Потому что ты не сможешь обнимать меня во время грозы. Потому что у тебя не будет моих пальцев, которыми я бы проводил по твоим волосам, когда воспоминания о твоём отце возвращаются из ниоткуда и их становится слишком много. Потому что у тебя не будет меня, чтобы убедить тебя, что ничего плохого не сможет тебя сломить. Я живу и дышу ради *тебя*, Макс.

Ее нижняя губа дрожит, и я расслабляю плечи:

— Сейчас, если ты решишь, что это, и правда, конец, значит, я пойму. Но услышь меня, когда я говорю, что неважно, что ты решишь, я не перестану преследовать тебя. Я буду преследовать тебя, пока не начну передвигаться с ходунками, и какой-то сопливый студентик не начнет менять мне подгузники. Я стану зачинщиком драки в доме престарелых, если это будет означать, что я смогу дышать для тебя еще хоть одно мгновение.

Не думайте, что я не смогу надрать кому-то задницу, даже когда мне стукнет семьдесят пять.

Заправляя выбившуюся прядь волос ей за ухо, я продолжаю искренне:

— Прости меня, Макс. Я имею в виду, по-настоящему прости. Не только за то, что облажался в этот раз, а за все то время, когда меня не было рядом с тобой, хотя это было все, чего ты хотела. Прости за то, что отвернулся от тебя, когда мне всего-навсего лишь нужно

было сказать «да». Прости меня за все, малышка. Ты нужна мне...

— Ты тоже мне нужен, — хрипит она и решительно набрасывается губами на мои губы.

Бл*дь, да!

С тихим стоном я толкаю ее к двери и позволяю ее языку, который тянется к моему, готовому умолять о прощении снова и снова, протолкнуться между моих губ. Ее пальцы запутываются у меня в волосах, притягивая меня ближе и ближе к ней. Туда, где — я знаю — находится мое гребаное место.

Пожалуйста, скажите мне, что вы настолько же счастливы, как и я сейчас. Вы ведь никогда не сомневались во мне, так ведь? Вы знали, что я смогу разгрести это дерьмо. Спасибо за веру в меня. Я ценю это. А теперь вернемся к поцелую...

Глава 18

Макс

— А она неплоха, — произносит Эрин менее убедительно, стоя рядом со мной, пока мы наблюдаем за выходом Моники в маленьком красном лифчике от бикини и в такого же цвета стрингах, в паре со шпильками настолько тонкими, что они кажутся прозрачными. — Она, вроде как похожа на спасателя пляжа Малибу.

— Ты сама выбрала ей наряд! — хихикая, я толкаю ее локтем, и ее топ от черного бикини без бретелек даже не сдвигается, словно он к ней приклеен.

Это Эрин. Я не удивлюсь, если она, и правда, его приклеила. Она делала вещи и более безумные. Вы еще не видели, что она может сделать с упаковкой разноцветных фломастеров.

Моника поднимает табличку с именем Петли, и двигает бедрами под музыку, пока народ ликует. Эрин качает головой.

— Она двигается, как рыба в воде.

— Она подходит, — настаиваю я, с возбуждением наблюдая за выходом Логана.

— Не все могут двигаться так сексуально, как ты, детка, — голос Си Джея с усмешкой звучит в наушниках.

— Снова? — Она смотрит на меня, выключая микрофон и выдергивая наушник. — Серьезно?

Я открываю рот, чтобы ответить, но диджей произносит:

— На него заявили права! Его приручили! И никому его не тронуть! Один! И единственный! Неразрушимый!

Диджей правда только что сказал, что на него заявили права и приручили? Это касается меня? Он увидел нас, целующимися на ринге, и решил сделать это частью слогана? Мне уволить его?

Логан выходит на ринг, без футболки, в черных шортах, выглядя как неземной подарок на день рождения для всех собравшихся женщин.

Можете завизжать от восторга. Все в порядке. Я обещаю. Просто не забудьте вытереть слюни. Еще чуть-чуть слева. Вот так. Теперь и вы в порядке.

Моника машет табличкой, а он дерзко скрещивает руки на груди и улыбается. Когда публика скандирует громче, я замечаю, как он упрямо осматривает ее глазами, что-то ища.

Предполагаю, что меня, так что машу ему рукой, давая понять, что я немного левее от центра, чем обычно. Он тут же манит меня к себе пальцем.

Сбитая с толку, я смотрю на Эрин, которая едва заметно пожимает плечами и слегка подталкивает меня. Я передвигаюсь к краю сцены, и именно тогда Логан наклоняется ко мне и целует перед всей публикой. Так же, как и раньше, люди вокруг взрываются возгласами прямо тогда, когда его язык еще раз касается моего, исчезая слишком быстро.

С довольной улыбкой на лице, он произносит:

— Ты же не думала, что я могу начать без своего поцелуя на удачу, да?

Закатывая глаза, я качаю головой и отступаю назад, пока Моника уходит со сцены. Как только звучит гонг и начинается бой, я уделяю ему столько внимания, сколько могу, что тяжело, учитывая, что Эрин пожирает меня глазами, Люк пожирает меня глазами из-за угла, Тони пожирает меня глазами за своим телефоном, и Стюарт довольно ухмыляется из-за своей камеры.

Перестаньте! Хватит так таращиться на меня! Просто потому что все сейчас уладилось, не время капать на нервы! Ладно, но может чуть-чуть. Но хватит улыбаться. Серьезно. Хватит улыбаться. Из-за вашей моя улыбка становится хуже.

Я наблюдаю, как он наступает на Петлю. Он немного меньше, чем другие противники Логана. В нем не будет больше семидесяти восьми килограмм, так что его можно назвать худышкой. Интересно, можно ли его вообще отнести к той же весовой категории. Поскольку мышцы для его веса не кажутся достаточным преимуществом, его скорость — то, что на самом деле впечатляет, даже если она не такая феноменальная, как у Логана. Неудивительно, что Логан ловит его и скручивает так, что тот подчиняется. Бой окончен так быстро, что, если бы кремовая кожа Петли не была покрыта красивыми чернилами, которые переливались под его потом, я вполне уверена, что девушки пожаловались бы, что это не стоило цены за вход. Как только Логана объявляют победителем, народ начинает рассасываться и возвращаться к своим занятиям на мероприятии под названием «Малышки в бикини».

Как же я рада, что не ответственная за уборку. Убирать песок оказалось бы той еще занозой в заднице.

Я начинаю говорить в свой микрофон:

— Моника, ты можешь идти, — я поворачиваюсь к Эрин и указываю на свисающий микрофон. — Ты не собираешься надеть его обратно?

— Нет, — она качает головой. — Из этого ничего хорошего не выходит.

— Это не черная магия, Эрин. Это наушник.

— Я покажу тебе магию, если ты проложишь мне хамить, — шипит она, когда Тони и Стюарт приближаются ко мне, чтобы показать разные снимки, которые они сделали.

Мою голову качает вперед и назад, пока я подтверждаю и отвергаю несколько фотографий на камере Стюарта, когда мне на глаза появляется фото нашего с Логаном поцелуя.

— Ты не можешь загрузить эту, — мягко отрицаю я.

— Это почему? — звучит голос Логана у меня за плечом.

Даже не предупредили? Могли бы хотя бы сказать: «Эй, Макс, обернись!». Ни тебе кодового слова! Нам нужно кодовое слово. Как насчет: «черепеха»? Слишком очевидно? Ага... подумайте над этим.

— Потому что у тебя обширная база фанаток.

— И?

Поворачиваясь к нему лицом, я удерживаю руки под грудью в купальнике.

— Это может стоить тебе фанатов.

— Значит, отлично, что я борюсь, потому что я хорош в этом и наслаждаюсь здоровым способом выражения своей злости, а не потому, что это легкий способ заполучить кого-то в постель, — отвечает он перед всеми.

— Это не было правдой, когда ты начинал. Черт, да это не было правдой даже несколько месяцев назад, — слова скатываются с моего языка прежде, чем я могу их остановить.

— Ну, зато правда сейчас, — его голубые глаза начинают светиться. Он ухмыляется, и его взгляд до сих пор сосредоточен на мне, когда его руки скользят по моей талии. — Размести фото, Стюарт.

— Сделано, — отвечает тот и отходит от нас, чтобы закончить загрузку фотографий.

Борясь с порывом улыбнуться, я произношу:

— Это не твоя работа.

— Я покажу тебе мою работу, — и его низкий тон с намеком заставляет меня покраснеть.

— Хороший бой, — заявляет Тони, засовывая свой телефон в карман.

— Спасибо, — кивает Логан в его сторону.

Тони тоже отходит, так что остаемся только мы с Логаном и Эрин. Мы вместе поворачиваемся к ней в надежде, что она поймет намек и тоже уйдет.

После нашего эпического примирительного поцелуя сегодня утром, нам пришлось расстаться. Даже если мы оба думали о том, чтобы улизнуть к машине и заняться сексом на быструю, мы решили, что ожидание будет только на руку. Кроме того, у него было что-то, что ему нужно было уладить, и о чем он обещал рассказать мне позже, а у меня было время, чтобы подготовиться к мероприятию сегодня и провести еще одну репетицию с новой девочкой. Верите или нет, она упала первые четыре раза на репетиции. Я не была уверена, что она останется стоять ровно, когда наденет шпильки.

— О, вам нужно уединение? — сарказм в голосе Эрин сопровождается ее рукой, которую она кладет на сердце. — Простите... простите меня за то, что не подумала, что в баре полно людей вы можете захотеть минутку тишины. Сумасшедшие, — ни у кого из нас нет и шанса ответить, когда она продолжает, — почему ты не отвезешь ее домой, Келлар?

Я начинаю спорить.

— Но мероприятие...

— Проходит само по себе, — она отмахивается рукой, доказывая, что мне удалось организовать все, и вечер на самом деле проходит неплохо. — Если будет экстренная ситуация, или мне удастся избить Си Джея бутылкой с ликером до полусмерти, я позвоню.

Из меня вырывается короткий смешок, когда Логан наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Давай отвезем тебя домой, Макс.

— Видите. Посмотрите на себя, — дразнит Эрин и пытается не хмуриться. — Он умирает, как хочет увезти тебя отсюда.

— Ладно, ладно, — сдаюсь я.

Не то чтобы я жаждала остаться здесь. Примирительный секс с Логаном или бар, полный грубых пьяных студентов и взрослых, которые работают по две смены? Я

выбираю секс. И вы бы тоже выбрали.

Логан переплетает свои пальцы с моими и провожает меня в зону для рабочих, где я хватаю свою сумку. В момент, когда я возвращаюсь, он снова крепко сплетает наши пальцы.

* * *

После недолгой поездки домой, на протяжении которой было весьма мало разговоров, мы дома одни и находимся в его спальне наверху.

И да, мое постельное белье до сих пор на его кровати.

Как только мы оказываемся в его комнате, я замечаю изменение в его настроении. Он выглядит нервным и взвинченным.

Два слова, которые я никогда не думала использовать в отношении к Логану, не говоря о том, чтобы использовать их к сексу с Логаном.

— Проблема? — выдавливаю я. — Передумал?

— Бл*дь, нет, — он качает головой и перемещается так, что теперь оказывается передо мной. — Я никогда не передумаю быть с тобой. Не после того ада, через который мы прошли, Макс.

— Тогда в чем дело? — Я прижимаюсь к нему телом, мои соски твердеют под тканью купальника от небольшого прикосновения к его груди.

Чувствую изменение, он стонет и произносит:

— Я хочу сказать тебе что-то.

— О, да? — я снижаю тон и пробегаюсь языком по уголку его губ.

Народ, очевидно же, что я пытаюсь начать шоу!

Логан стонет.

— Малышка... не... делай того...

— Не делать чего? Этого? — Я повторяю движение, и его руки, которые были опущены по бокам, теперь крепко впиваются в мои бедра. Возбужденная процессом, я двигаю ими навстречу его члену, который ожидает моего внимания. — Или этого?

— И того, и другого, — он бросает то, что собирался сказать. — Мне просто нужно пару минут, чтобы сказать что-то, а затем я брошу тебя на свою кровать и трахну так, как тебя не трахали никогда прежде.

— Звучит, как очень сексуальная возможность...

— Это больше, чем просто возможность, малышка. Это обещание, — мое лицо бледнеет, когда он хватает листок бумаги на ночном столике, и нервозность возвращается на его лицо. — Макс, я знаю, что ты принимаешь противозачаточные...

Какой же странный предмет для обсуждения перед тем, как запрыгнуть в постель.

— Да...

— Так... я подумал, — неуверенность возвращается в его голос. — Ты знаешь, что я никогда... — Кажется, он не может найти слов.

У вас есть хоть малейшее понятие, что он пытается сказать?

Логан протягивает мне бумажку. Разворачиваю ее, и слова «Результаты тестов» — первое, что я вижу. Когда я смотрю назад на него, он продолжает:

— Я всегда сдаю анализы. И всегда сдавал. И я снова сдал их, когда мы начали... Мне нужно было быть уверенным, что все в порядке, понимаешь? Я бы никогда не простил себе, если бы... ну, случилось самое худшее, Макс. Но я чист. И я знаю, что ты думаешь, что я

трахал Лиз, но я даю тебе свое слово, ничего не было.

Смущаясь, я отвечаю:

— Я верю тебе.

— Макс, — он нежно берет мое лицо в руки.

Внезапно, словно тонна кирпичей, упавшая на мой мозг, до меня доходит то, о чем он просит. Не колеблясь, я отвечаю:

— Да, Логан.

— Да?

Медленно кивая, я повторяю:

— Да.

Он с голодом набрасывается на мои губы, и мы с жадностью пускаем руки в ход. Верх одежды летит первым, затем низ, и прежде чем я понимаю, мы накрепко впечатаны в простынь. Нашу простынь. Возвышаясь надо мной, Логан до сих пор переплетает свой язык с моим, грубо разводя мои ноги в стороны руками, и вколачивается в меня во всю длину. Без защиты.

Поцелуй прекращается, и он издает продолжительный низкий стон. После он шепчет:

— Это, бл*дь, невероятно.

Это преуменьшение.

Не ожидая моего согласия, он толкается вперед, погружаясь в меня, и мои жаждущие мышцы умирают от давления, которое так было им нужно, умирают от обоготворения его члена изнутри. Они сжимаются снова, и Логан шепчет над моим ухом:

— Я, черт возьми, дома, малышка.

Его слова — моя погибель, когда я откидываю голову назад, и его имя скатывается с моего языка громким криком. Вместо того чтобы замедлиться и дать мне минутку восстановить силы, он тянет мои ноги вверх так, что пятки оказываются на его плечах, и он входит в меня под другим углом.

— Святое дерьмо... — я прикусываю нижнюю губу, неуверенная, смогу ли принять его так.

— Слишком глубоко? — вопрос заставляет мою киску сжаться, чтобы убедить мой рот в том, что он неправ. Не в силах ответить словами, Логан снова резко толкается в меня, и я сексуально хнычу от удовольствия. Удовлетворенный, он щипает и покусывает мою лодыжку, и слабые уколы боли смешиваются с возросшим чувством удовлетворения практически смертельной комбинацией.

Я хнычу.

— Логан...

— Нет, — обрывает он, движение его бедер замедляется, растягивая каждый следующий толчок, словно слова во время политической речи. — Еще нет.

— Но...

— Моя. — Его член выскальзывает из меня практически полностью, и снова скользит назад. — Кровать. — Действие повторяется. — Мои. — Еще раз. — Правила.

— О боже! — я закрываю глаза, когда сжимаю простыни.

— Помнишь?

Я сейчас едва ли свое имя помню!

— Отвечай!

Слава Богу, что моим губам не нужна помощь, чтобы выкрикнуть:

— Да!

Внезапно Логан полностью выходит из меня, и я тут же ощущаю пустоту внутри. Я распахиваю глаза и наблюдаю, как он перекачивается на спину, затаскивая меня на себя. Широко расставив ноги, я опускаюсь на его член и медленно скольжу, с дрожью принимая в себя сантиметр за сантиметром.

— Вот это моя девочка. — От его слов моя киска снова сжимается.

Я начинаю медленно объезжать Логана, сжимая руками его плечи. Бл*дь, мне здесь нравится. Его руки исследуют изгибы моих бедер, мой живот, стороны моих грудей, и скользят по соскам. От мягкого потягивания за них моя спина выгибается.

Он скользит рукой туда, где наши тела соединяются, и прибавляет давления на мой клитор.

Гребаный ад...

— Нравится? — вопрос задан, но я не отвечаю. За отсутствие ответа я получаю очень болезненный шлепок по заднице, который заставляет меня выкрикнуть и сжать его член ту же. — И это тебе тоже понравилось, не так ли? — когда я не отвечаю во второй раз, он снова меня шлепает. — Отвечай.

— Да. Боже мой, да! — мой непристойный голос звучит, словно принадлежит не мне.

— Скажи мне, что тебе нужно, Макс, — его слова следуют сразу после того, как он увеличивает темп.

— Кончить...

С мягким смешком он произносит:

— Я снова заставлю тебя кончить, малышка, не переживай, — он усаживается, и мои ноги находятся по его бокам, а руками я обвиваю его шею, пока он продолжает выделять пальцем маленькие кружки на моем клиторе. — Скажи мне, что тебе нужно, Макс...

Распахивая глаза, я смотрю вниз на самый шокирующий вид. Нет сверхвысокомерного бойца с ринга. Нет самоуверенного ублюдка, который считает женщин, которых он трахнул, с помощью зарубок на спинке кровати, словно заключенный дни. А на месте всего этого я вижу очень ранимого парня.

Хотите верьте в это, хотите — нет. Это, пожалуй, самый сексуальный вид.

— Ты, — слово оказывается, вероятно, тем, на что он надеялся. Это я могу сказать по кругам на моем клиторе, которые превращаются из дразнящих в дарящие удовольствие.

— Снова. Скажи. Это. Еще. Раз.

Мой оргазм нарастает с невероятной скоростью, интенсивно крича внутри меня, чтобы его выпустили. Так близко. Так чертовски близко.

— Ты, Логан Келлар. Мне нужен ты, — и я распадаюсь на части, откидывая голову назад, в этот раз, издавая стон, словно это последнее, что я сделаю в своей жизни, словно я не проживу больше ни минуты.

Логан смещает ладони, чтобы крепко удержать мои руки у меня за спиной, пока моя киска пульсирует на его члене, вбивающемся глубоко, но медленно. Низким голосом он произносит:

— Ты тоже нужна мне, Макс.

На протяжении следующих четырех толчков в меня, клянусь Богом, мне кажется, что я так и не перестаю кончать. Словно мой оргазм — это волна цунами, накатывающая, пока Логан не присоединяется ко мне. И когда я впиваюсь ногтями в его плечи, готовясь сказать ему, что больше не могу, он хнычет:

— Я сейчас кочну...

Внезапно, то, что было невыносимым, становится еще одним кусочком эйфории, когда меня впервые в жизни наполняет мужчина, который будет делать это всегда.

Несколько долгих вздохов спустя я скатываюсь с Логана, и он выскальзывает из постели в ванную, неся оттуда теплое полотенце, которым вытирает меня.

Ну... это что-то новенькое.

Как только я остаюсь чистой, он выключает свет и забирается ко мне. Логан опускает голову мне на грудь, позволяя мне поиграть пальцами с его волосами, как и в ту ночь, когда мы впервые остались вместе так много лет назад.

Проходит несколько минут, и он прижимает меня еще крепче рукой, которой до этого обнимал меня за талию.

— Я люблю тебя, Макс.

Возбужденная тем, что не я первая это сказала, я быстро отвечаю:

— Я тоже люблю тебя, Логан.

Он постанывает.

— Я могу привыкнуть к тому, как это звучит...

— Логан?

— Да?

— Обещай мне, что ты будешь здесь утром.

Он отвечает с рвением:

— Обещаю, что буду здесь, — я улыбаюсь, когда его теплое дыхание посылает мурашки по моему телу. — Но Макс?

— Да?

— Мне нужно спросить у тебя кое-что.

— Спрашивай.

— Не сейчас, — он сглатывает какую бы то ни было эмоцию в своем голосе. — Завтра. Первым делом. Просто знай, что я буду молиться Богу, чтобы ответом было «да».

Ну, и как, черт возьми, мне теперь спать? О чем он может меня спросить? И почему мне нужно ждать до завтра? Разве он не может спросить сейчас? Вы ведь не думаете, что это вопрос жизни и смерти, так ведь? Не думаете, что он хочет сделать что-то ужасное, типа предложить мне выйти за него, правильно? Правильно? Я не стану предполагать ничего подобного... но скажите мне. Думаете, мне стоит нервничать?

Конец

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

«There was an Old Woman Who Lived in a Shoe» — популярная английская детская потешка.